

Нетта Хайд

СЛОМАЙ МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нетта Хайд

Сломай меня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70381921
SelfPub; 2024*

Аннотация

ПРЕДЫСТОРИЯ РОМАНА "ОСВОБОДИ МЕНЯ". Джоселин – простая девушка, мечтающая скорее уехать из Чикаго и начать новую жизнь в большом городе, где ее никто не знает и не сможет осудить. Для Ксавьера главной целью является забота о его младшей сестре, которая осталась единственным напоминанием о его матери и счастливом детстве. Но после их встречи все кардинально меняется... Что ждет главных героев? С какими трудностями они столкнутся? Смогут ли они стать по-настоящему счастливыми, если судьба сыграет с ними злую шутку и перевернет их планы на жизнь на 180 градусов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	76

Нетта Хайд

Сломай меня

Каждому человеку, которого однажды сломали и не смогли восстановить.

Часть 1 – «Сломай меня» – предыстория романа «Освободи меня». Здесь рассказывается о прошлом главных героев, с какими трудностями они столкнулись, что повлияло на них и что их сломало.

Часть 2 – «Освободи меня» – события спустя 6 лет. Здесь будет острый сюжет, динамика и пожар между главными героями.

Глава 1

6 лет назад
ДЖОСЕЛИН

Остался ровно месяц до исполнения моей долгожданной мечты: переезда в Нью Йорк и поступления в Бронкскую академию искусств и танца¹.

Каждое утро я просыпаюсь с мыслью о том, что осталось совсем немного, и я наконец-то освобожусь от оков этого города и своего красивого снаружи, но такого пустого внутри, дома. Еще совсем чуть-чуть, и я буду свободна.

Я стою на автобусной остановке, пинаю носком, уже хорошенько изношенных кроссовок, камушки на дороге, пока в моих наушниках звучат дерзкие ноты трека группы «Chase Atlantic».

Заметив в сумраке вечернего города свет фар, я схватила подарочный пакет с лавочки и, подбежав ближе к краю дороги, зашла в автобус. Я занимаю свободное сидение в конце транспорта и мои размышления о будущем прерывает входящий звонок. Кайл.

– Привет, Блуми, ну, где ты? Мы ждём тебя на входе. Ты приедешь или уже передумала? – ехидно спрашивает мой

¹ Бронкская академия искусства и танцев (Bronx Academy of Arts and Dance, BAAD!) – это независимая организация в Нью-Йорке, которая посвящена поддержке и продвижению искусства и танцев.

друг, и я представляю выражение его лица, когда он это произносит.

Да, я та самая послушная девочка, которая никогда не ввязывается в неприятности и не соглашается на сомнительные предложения. Никогда не перечит своим родителям, точнее маме, и делает все для того, чтобы ею гордились. Но сегодняшний день я проведу как «плохая девчонка», ведь моя лучшая подруга решила отметить свой день рождения слегка необычно.

– Только села в автобус. Буду через 10 минут, – взглянув на наручные часы, прикидываю, сколько мне потребуется времени, чтобы добраться до места назначения.

– Ждём. А то Эшли уже не терпится что-то испортить, – я закатываю глаза так, что кажется могу увидеть часть своего мозга.

– Я в этом не сомневаюсь, отбери у нее оружие, а то все веселье закончится так и не начавшись. – возмущаюсь я, разглядывая за окном блики, отражающиеся в лужах после летнего дождя.

– Джо, давай быстрее! – слышу, как полупьяным голосом кричит подруга.

– Скоро буду, – коротко отвечаю и сбрасываю звонок.

Оплатив проезд, я выхожу на нужной остановке и направляюсь в сторону клуба, где работает Эшли.

– А вот и наша главная «бунтарка», – девушка крепко обнимает меня, и мы обмениваемся искренними улыбками.

– Заждались? С Днём рождения, Эшли! Вот, держи, это твой подарок! – отстранившись, протягиваю ей блестящий пакет.

– Да ладно, ты серьезно? – смеется подруга, заглядывая внутрь. – Это то, о чем я думаю?

– Посмотри, – улыбнувшись ей в ответ, я указываю глазами на пакет.

– УНАГИ², о мой бог, Джо-Джо, это же УНАГИИИ! – развернув толстовку с культовой надписью из сериала «Друзья», кричит Эшли и подбегает ко мне с очередной порцией объятий.

– Да тише ты, главная фанатка Росса! – шипит Кайл, легонько толкая в бок свою девушку, – Так, раз с этим разобрались, может уже войдем внутрь?

Кивнув друг другу, мы входим в большое помещение. Мои глаза постепенно привыкают к мерцанию ярких лучей стробоскопа. В нос моментально проникает едкий запах алкоголя, исходящий практически от каждого находящегося там человека. Музыка гудит так, что, кажется, внутри мои пять базовых эмоций³ устраивают настоящий челлендж под названием: «Кто сильнее раструсит хозяйку?»

Дойдя до барной стойки, мы с Кайлом садимся на свобод-

² Унаги – это шутивное выражение, которое стало популярным благодаря одной из серий американского комедийного сериала "Друзья" (Friends)

³ 5 базовых эмоций из мультфильма «Головоломка»: радость, гнев, страх, отвращение и печаль.

ные места, а Эшли уходит в подсобку, чтобы убрать подарок.

– Чего желаете, господа? – вернувшись, спрашивает подруга, складывая локти на противоположной от нас стороне.

– Я ничего не буду. Я согласна оторваться с вами, но пить – нет, – поднимаю руки вверх.

– ЗА-НУ-ДА! – повернувшись ко мне и скривив гримасу разочарования, протягивает по слогам Кайл. – Ром, пожалуйста, а моей девушке маргариту.

– О, Кайл, ты такой милый, – погладив его по руке, говорит Эшли и обходит стол, чтобы сесть на колени своего парня.

– Боб, сделай, пожалуйста, – просит своего сменщика и поворачивается ко мне, прожигая взглядом, пытается сломать мою оборону.

– Ну что? Ты прекрасно знаешь, что, если я вернусь домой и мама услышит запах алкоголя, она меня убьет.

– Да знаем мы все. Когда ты наконец-то станешь свободной? – спрашивает Кайл, залпом выпивая шот.

– Остался ровно месяц, и я уеду. Через это время у меня будет нужная сумма и я смогу спокойно уехать из этого города.

– Почему ты не хочешь поработать здесь? Ты прекрасно танцуешь и, я думаю, для тебя это будет хорошей практикой перед академией? Да и платят здесь гораздо больше, чем на твоей автомойке. Ты за неделю здесь заработаешь, как за два месяца там, – настаивает на своем девушка, допивая кок-

тейль, и заказывает еще один.

– Это слишком. Я не смогу танцевать, как эти девушки. Да и как я объясню это маме?

– Никак. Вот, посмотри туда, – Эшли разворачивается и указывает в сторону, где девушка в маске и розовом парике грациозно двигается вокруг пилона. – Здесь ты можешь быть кем угодно, милая.

– Все равно не могу. Я лучше буду проводить время с водой, пеной и машинами, – отрицательно качаю головой.

Закончив «набираться храбрости» в клубе, мы направляемся исполнять мечту Эшли: раскрашивать стены ее родного района, чтобы он стал красочнее, живее и веселее.

Она выросла в месте, где каждый день был серым, скучным и грустным. И сейчас она хочет подарить радость людям, чтобы они, по пути на работу, видели и понимали, что даже в самом тусклом месте есть крошечный намек на свет. Поэтому мы здесь – одеты во все черное, с кепками на головах, с темными масками, которые скрывают нижнюю часть наших лиц и с рюкзаками, наполненными баллончиками с краской.

– Ну что, ребятки, готовы? – скорчив рожицу, спрашивает Эшли, потирая руки друг о дружку.

– Да, обезьянка, готовы, – поправляет капюшон на голове девушки и протягивает инструменты.

Отойдя на небольшое расстояние, я приступаю к работе, взмахивая баллончиком по поверхности стены, я настолько

вживаюсь в роль художницы, что не замечаю, как летит время. Используя 5 баллончиков краски, я заканчиваю свой рисунок и оцениваю свое творение.

Нет, я, конечно, не художник, как Эшли, но в школе рисовала неплохо. Со стены на меня смотрит птица с перевязанным, яркими и разноцветными бинтами, крылом. Птица, которая выбирается из клетки и направляется к долгожданной свободе, пусть и с потерями, но она обязательно достигнет своей цели. Рядом с птицей идет девушка, с яркими лентами в волосах. Девушка, которая является точным олицетворением птицы и направляется навстречу своей мечте.

– Джо, ты точно в танцевальную академию собралась? – подходит и спрашивает Кайл, открывая рот от восторга.

– Ты, я смотрю, тоже в художественную захотел? – поворачиваю голову в сторону рисунка Кайла. – Нет, Кайл, там точно делать нечего, – скрещиваю руки на груди и качаю головой, когда мы подходим к картине, которую сотворила подруга.

Мы стоим и рассматриваем творчество Эшли. Она сделала этот район ярче: на стене изображен зеленый, спокойный и красочный лес, высокие деревья, между которых стоит одинокий, потерянный олененок, сзади которого яркими бликами проскальзывают солнечные лучи, намекая на то, что каждый его день, не взирая ни на что будет солнечным и ярким.

– Ребята, нужно уходить, – кричит Эшли, указывая на

противоположную сторону, откуда исходит гул сирены приближающейся полицейской машины.

Мы переглядываемся, и закинув на плечи рюкзаки, разбегаемся в разные стороны изо всех сил. Я чувствую, как пыль поднимается под ногами, оседая на моих джинсах, а легкие наполняются чувством тревоги и опасности. Адреналин бьет в ушах и разливается по венам холодной стружкой.

Почти добираюсь до поворота на улицу, где находится дом Эшли, и спотыкаюсь о развязавшийся раннее шнурок. Наклоняюсь и быстро убираю его во внутреннюю сторону кроссовка. Я оборачиваюсь и замечаю, что машина едет в 20 метрах от меня, а впереди я не нахожу своих друзей. Поднявшись, я заворачиваю на улицу и бросаю взгляд на припаркованную около аптеки машину. Недолго думая, я перебегаю через дорогу и, замедлив шаг, осторожно пробираюсь к пассажирской двери, стараясь привлечь поменьше внимания.

«Хоть бы была открыта», – мысленно прошу, закрыв глаза и прикусив нижнюю губу.

Дергаю ручку двери и, облегченно вздохнув, забираюсь на пассажирское сидение и наклоняю голову максимально низко к бардачку.

– Да, детка, через 5 минут буду, – слышу я низкий голос человека, который тянется за ручкой водительской двери, он проникает внутрь и бросает в мою сторону несколько коробочек, которые бьются о меня и вместо сидения приземляются на пол.

«Ну, конечно, презервативы, что еще можно купить в аптеке парню, не таблетки от кашля ведь, правда?»

– Твою мать! – рычит парень, глядя в мою сторону и убирает телефон в карман толстовки. – Ты еще кто такой? Что ты забыл в моей машине? Ты что-то украл? Показывай! – кричит и грубо поднимает меня за рукав.

Я поднимаю на него испуганный взгляд и пробегаюсь глазами по его лицу: на меня смотрит красивый парень с полными губами, в прозрачных очках, а его взъерошенные волосы небрежно падают на лоб, еле прикрывая морщинку между его густыми бровями.

«Вот и всё. Надо будет сказать Эшли, чтобы приносила мне передачи в тюрьму»

– Что ты молчишь? Немой что ли? – возмущается парень, взглядываясь в мое лицо.

«Немой? То есть он думает, что я парень? Дžo, ну конечно, ты себя видела: вся в черном и с маской на лице»

Я отвожу от него взгляд и утвердительно качаю головой. Взглянув в окно со стороны водительского сидения, я замечаю мигающие красно-синие огни и рефлекторно наклоняюсь в сторону бедер парня.

– Ты что совсем спятил!? – орет парень и пытается оттолкнуть меня, а я поднимаю к нему голову и киваю в сторону удаляющейся полицейской машины. Скрещиваю руки в молящем знаке, отворачиваюсь обратно и мечусь между рулем и его джинсами. – Вылезай! Они уехали!

Я слегка приподнимаюсь и аккуратно осматриваюсь по сторонам. Он прав, теперь можно выдохнуть. Обрадовавшись, я тянусь к ручке двери и собираюсь выйти из машины, но он хватает меня за руку и на удивление спокойно спрашивает:

– Что ты натворил? Я надеюсь мне не придется остаток жизни жалеть о своем решении?

Я качаю головой и показываю руками отрицательный жест, а следом киваю на дом с его стороны, чтобы он отвернулся. Пользуясь моментом, пока он с хмурым лицом разглядывает здания, я возвращаюсь к ручке двери и мигом выбираюсь из транспорта.

Убегая от машины и неизвестного, я мысленно благодарю его за временное укрытие и, как мне казалось, со скоростью рыси, заворачиваю за угол здания. Прислоняюсь к стене, чтобы перевести дыхание, я слышу поблизости рев мотора и думаю, какой же «прекрасный» день сегодня выдался.

Не знаю, что мной движет, может адреналин в крови, а может пары алкоголя, исходившие от посетителей раннее посещения клуба, но я решаюсь на то, что не сделала бы в обычное время: сбрасываю с себя толстовку, кепку и маску и быстро убираю все в рюкзак. Оставшись в коротком топе и узких черных джинсах, распускаю и кое как причесываю пальцами волосы, направляюсь в сторону дома Эшли невесомой, легкой и совсем непримечательной походкой.

Я оборачиваюсь и замечаю, что мой «защитник», глядя из

стороны в сторону, разыскивает сбежавшего «преступника». Когда я перехожу дорогу на перекрестке он резко тормозит прямо передо мной, и я, широко раскрыв глаза, встречаюсь с его угрюмым взглядом через лобовое стекло. Это напоминает столкновение двух самолетов в открытом небе. Последствия могут стать плачевными, но они неизбежны. Встряхнув головой, я прихожу в себя, отворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь к подруге.

«Ну и денек. Отметили день рождения».

Глава 2

КСАВЬЕР

Откинувшись на спинку пассажирского сидения машины своего лучшего друга, я стягиваю на переносицу очки, протираю указательными пальцами глаза и прикрываю их, наслаждаясь успокаивающей тишиной автомобиля.

Услышав звук открывающейся двери, я смотрю на водителя.

– Ты выглядишь не очень, парень! – говорит Шон и протягивает мне банку с энергетическим напитком.

– Ты себя видел? – возмущаюсь, приподнимая брови. – Как будто ты всю ночь провел в аквариуме с алкогольными рыбками.

– Да ладно тебе, все настолько плохо? – резко поворачивает к себе зеркало заднего вида и рассматривает в нем свое отражение.

– И не был я ни с какими рыбами. Ты знаешь, что мы с Элизой просто немного поругались и я ушел в себя. Я верен твоей сестре и себе в первую очередь, так что заканчивай нести чушь. А вот, чем ты вчера занимался – это уже интересно, – кивает в мою сторону и заводит двигатель автомобиля.

– Десять из десяти, Шон! – хлопаю в ладоши, выражая свою похвалу. – Я верю тебе. А что касается меня, то я непло-

хо провел время с Мелиссой.

– Ты же не любишь ее.

– У нас это взаимно. Мы просто друг другу немного помогаем, когда нет других вариантов, – улыбаюсь и делаю глоток напитка.

– Удобно устроился! – посмеиваясь подмечает Шон. – Смотри, – мы проезжаем вдоль старых зданий, и он поворачивает голову в сторону одного из них. – Кажется, вчера днем этого не было, неплохо постарались!

Я разворачиваюсь и смотрю на здание, замечая три художественные работы. Мое внимание привлекает самый дальний: покинувшая клетку птица и символично идущая рядом девушка – выглядит красиво и в этом есть смысл.

Я задумываюсь и вспоминаю о вчерашней случайной встрече с худощавым пацаном, который пробрался в мою машину. Я видел на его толстовке и маске пятна краски, но не предал этому особого значения. Это должно быть был он. Он автор этого творчества.

«Что же... Неплохо.»

– Я, кажется знаю человека, который мог это нарисовать, – задумчиво произношу, продолжая рассматривать рисунки.

– У тебя есть знакомые райтеры⁴?

– Нет, видел его вчера.

⁴ Райтер (Rider) в мире уличного искусства (граффити) обычно означает художника, который создает и рисует граффити на стенах зданий, поездах или других поверхностях.

– Где? На вечеринке?

– Нет, у себя в машине.

– Что? – поперхнувшись напитком, спрашивает друг, резко затормозив на красный сигнал светофора.

– Это случайность. Но теперь все сходится. Он прятался от копов и, видимо, заметив мою тачку решил, что варианта лучше он не найдет, поэтому и залез внутрь.

– А ты как обычно не закрыл ее? – вопрос звучит риторически.

– Какой в этом смысл, если я отошел всего на 2 минуты? – Шон пожимает плечами и оставшееся время мы проводим в тишине.

Я захожу в дом и сразу направляюсь в ванную комнату. Сбросив с себя одежду, я становлюсь под прохладный душ и прислоняюсь к стене кабины, в попытке охладиться и освежить голову. Когда я закрываю глаза и начинаю расслабляться, слышу пронзительный крик младшей сестры за дверью:

– Кставииии! Выходи! Хватит тратить воду! – возмущается Элиза и стучит по двери.

Я глубоко вздыхаю и, выключив воду, вытираю мокрые капли с тела и оборачиваю полотенце вокруг своих бедер. Захожу в комнату и замечаю, что на моей кровати сидит раздраженная сестра, покачивая ногами вперед и назад. Она морщит свой носик и скрещивает руки на груди – так похожа на маму из моих воспоминаний. Я искренне улыбаюсь ей и иду в гардеробную, чтобы надеть на себя шорты и футболку.

– Ксав, что там произошло? Он мне изменил, да?

Слышу, как Элиза поднимается на ноги и нервно ходит из стороны в сторону. Я подхожу к ней и, протирая влажные волосы полотенцем, останавливаюсь напротив неё.

– Малышка, успокойся! Я знаю Шона больше десяти лет и доверяю ему, как себе. Он не поступит так с тобой, он тебя очень любит. Я думаю, что он не просто так долго добивался тебя, чтобы в момент ссоры спустить все дерьмо в унитаз, – я успокаиваю сестру и легонько обхватываю обеими руками ее плечи, заставляя посмотреть в мое лицо. – Тем более я там был и видел, как твой парень не подпускал к себе никого, кроме меня и тонул в алкоголе, пытаюсь забыть.

– Ты же был с Мелиссой.

– В тот момент, когда я ушел с ней, Шон уже вырубился на диване в объятиях подушки, пуская на нее слюни. Если это считается за измену, то я помню, как она выглядит и, если что, помогу тебе найти и выпустить из нее внутренности.

Элиза улыбается и обнимает меня, уткнувшись носом в мое плечо. Мы отстраняемся друг от друга, когда слышим, как дверь моей комнаты с грохотом бьется о стену.

– Ты посмотри, какая идиллия! – поставив одну руку на стену, говорит наш брат. – Братик утешает бедную сестренку, – корчит гримасу умиления и жалости, и подходит немного ближе к нам. Я отправляю за спину Элизу и выхожу вперед. – О, так ты у нас герой, оказывается? Брат, что же ты ее не защитил вчера, пока трахал Мелиссу? – он кивает в сто-

рону сестры.

Я оборачиваюсь и смотрю на Элизу, которая нервно дергает рукава своей толстовки и опускает их максимально низко.

– Что он сделал? – спрашиваю я, стараясь не звучать слишком обеспокоенно.

– Ничего, – по испуганному взгляду и резкому ответу я понимаю, что она лжет.

– Да, ничего я не делал, она все сделала сама, правда, сестренка? – невозмутимо произносит брат.

Я разворачиваюсь и смотрю на него с такой яростью, что, кажется, еще немного и мои уши начнут дымиться.

– Еще раз спрашиваю, что ты сделал!? – беру за грудки брата и трясу его.

– Эй, брат осторожнее, тебе ведь не нужны проблемы. Убери руки от меня! – брезгливо выставляет руки вперед.

– Ты же знаешь, если тебе что-то нужно, ты должен обращаться ко мне! Какого хрена ты полез к ней?! – трясу его и киваю в сторону сестры.

– Она сидела дома и ничего не делала, поэтому я послал ее, вместо тебя. Она отказалась. А ты ведь знаешь – отказы я не принимаю, поэтому она и расплатилась. Скажи спасибо, что ее никто не трахнул вче...! – он не успевает договорить.

Я замахиваюсь и бью его в лицо, один, два, три раза. Понимаю, что пути назад уже нет.

– Ксави, прекрати! Ничего не было, я в порядке! – умоля-

ет со слезами на глазах сестра, вцепившись в мою руку.

– Да, Ксави, прекрати, а то отец узнает, что его дочь такая же шлюха, как и ее мать и выгонит ее.

Ну все. Это последняя капля.

Я замахваюсь и бью его прямо в нос, очевидно, ломая его, но брату все равно, из-за дряни, которую он употребляет, он ничего не чувствует, а лишь широко улыбается.

– Проваливай из моей комнаты! Не смей приближаться ни на шаг к Элизе! И дружкам своим передай, чтобы даже не смотрели в ее сторону, иначе будут иметь дело со мной, – толкаю его в сторону двери, но он падает.

– Завтра, в семь вечера в том же месте, что и прошлый раз. Заберёшь то, что мне нужно, защитничек, – бросает в меня последнюю фразу и, поднявшись с пола, плетется к выходу.

– Ксави, зачем ты это сделал? – спрашивает Элиза, часто моргая и шмыгая носом.

Она вытирает рукавом толстовки свои щеки, подходит ко мне и садится рядом на пол, прислоняясь спиной к кровати.

– Элиза, я его предупреждал.

– Но ты же почти с ним рассчитался, зачем снова в эту яму лезешь? Ты же знаешь, что это опасно!

– Знаю, – коротко отвечаю и притягиваю ее к себе, укладывая голову на свое плечо. – Но скоро все закончится, я тебе обещаю.

– Ксави, как вы можете быть такими одинаковыми снаружи и такими разными внутри? – спрашивает сестра и крепко

сжимает мою ладонь.

– Не знаю, малышка, не знаю.

– Я так тебя люблю, Ксави, – тихо произносит Элиза и я, чмокнув ее в макушку, отвечаю тем же.

Следующим вечером я отправляюсь на встречу с дилером, чтобы забрать очередное дерьмо для брата – гарантия того, что он оставит в покое Элизу. Я рискую быть пойманным, но ради сестры, я готов сделать все возможное и невозможное. Она для меня самый родной и близкий человек, от которого веет теплом, заботой и любовью. Она последнее, что осталось у меня от мамы.

Все свое детство я старался оберегать ее и всюду брал с собой, пока отец занимался развитием своего бизнеса, заключал сделки и ездил по командировкам.

Когда ей исполнилось 16, она впервые пошла со мной на вечеринку, на которой я увидел интересную картину: моя младшая сестра сидела на диване и целовалась с моим лучшим другом. Тогда мы с ней впервые по-крупному поссорились, а Шон остался с разбитым лицом лежать на том же диване. Элиза утверждала, что давно влюблена в парня, а тот, в свою очередь, говорил, что добивался ее внимания целый год и ему в конце концов это удалось. Он все это время любил ее по-настоящему.

Услышав их историю, я понял, что хочу, чтобы моя сестра была счастлива и, если она испытывает это чувство рядом с Шоном, то я буду только рад этому.

С того момента они проводили много времени вместе, но, к сожалению, из-за мнения отца о том, что до 21 года она должна находиться под крышей нашего дома, она не может никуда переехать.

Это правило придумал отец для всех своих детей и только, когда мы станем совершеннолетними, мы сможем сами распорядиться своей жизнью, но до тех пор должны следовать выдуманному закону отца. Мне и Марку осталось ждать всего три месяца. Но я не смогу оставить свою сестру одну, поэтому до ее совершеннолетия буду работать в компании отца; это было его очередное условие.

Я подъезжаю к месту назначения и замечаю, что на парковке стоит тонированный крузак. Я выхожу из машины и быстрым шагом направляюсь к нему, сажусь на заднее сидение.

– Марк снова отправил тебя? – интересуется парень, выпуская клубы дыма из легких и глядя в зеркало на меня.

– Как видишь. Принёс? – я решаю закончить все быстро.

– Таким как Марк, этого хватит всего на пару дней, – человек протягивает мне небольшую коробку, и, открыв ее, я вижу 3 пакетика дряни. Достая из внутреннего кармана спортивной куртки конверт и протягиваю ему необходимую сумму. Я тянусь к дверной ручке, чтобы убраться отсюда.

– Слушай, ты не хочешь поработать на меня? Как там тебя? Ксавьер, правильно? – поворачивается вполоборота и я вижу на его щеке рваные порезы.

– Нет, это последний раз, когда мы видимся, поэтому нет смысла знакомиться ближе и сотрудничать, – сжимаю зубы и выхожу.

Оглядываюсь по сторонам и, не заметив никого подозрительного, иду к своей машине. Завожу двигатель и еду в тишине в сторону дома.

Громко хлопнув входной дверью, я иду в комнату брата и бросаю коробку на его кровать, где он отсыпается после "бурной" ночи. Закатив глаза и сжав руки в кулаки, я захожу к себе и быстро собираю сумку, чтобы отправиться в зал. Мне срочно нужно отвлечься.

Я звоню сестре, сообщаю, что меня некоторое время не будет и, если что, пусть звонит мне. Но оказывается, они помирились с Шоном и сегодня у них свидание. Меня это успокаивает. Если Элиза рядом с ним, я могу не беспокоиться, что с ней что-то может произойти.

Когда я вхожу в спортивный зал, сразу же чувствую запах пота и медицинских препаратов. Я переодеваюсь, перевязываю кисти и делаю легкую разминку перед началом занятий. Стоя напротив боксерской груши, представляю, что ударяю того, кого хочу наказать. Постепенно отпуская злость, становится легче и спокойнее.

– Не завидую человеку, который осмелится перейти тебе дорогу, – протягивая мне бутылку с водой, говорит высокий парень с коротко стриженными волосами.

– Не завидуй, – огрызаюсь я, но забираю предложенный

напиток и делаю несколько жадных глотков. – Кто ты такой?

– Хм, я здесь новенький. Зал, в котором я тренировался раньше, закрыли и мой тренер сказал, что я могу приходить сюда по вечерам и заниматься. В этом году я собираюсь в армию, поэтому мне нужна хорошая физическая подготовка, – объясняет парень и подходит ближе, бросая сумку на пол.

– Как зовут?

– Кайл Холмс, – протягивает руку парень.

– Ксавьер Элфорд, – пожимаю в ответ предложенную им руку.

– Мне сказали, что в это время здесь никто не занимается и я не ожидал здесь никого встретить. Я люблю тренироваться в одиночестве.

– Я уже ухожу. Можешь спокойно готовиться к армии. Удачи! – отсалютовав ему двумя пальцами у виска, я разворачиваюсь и, прихватив сумку с вещами, направляюсь в раздевалку.

После тренировки я езжу по городу, и автомобиль сам привозит меня к зданию с граффити, которое мы вчера видели с Шоном. Я включаю на телефоне беззвучный режим и выхожу из машины. Под звуки расслабляющей музыки, сажусь на капот и пью кофе. При свете фонарей, этот рисунок выглядит еще интереснее, я рассматриваю его детали почти час и не замечаю, как пролетает время. Есть в этом творении что-то завораживающее и успокаивающее.

Я возвращаюсь домой, когда все уже спят. Захожу в ком-

нату Элизы и, убедившись, что с ней все в порядке, целую ее в лоб и иду в свою комнату. Стягиваю с себя толстовку и бросаю ее на стул, следом летит футболка и я чувствую назойливую вибрацию телефона в заднем кармане джинсов.

– Ксав, дорогой, на завтра ничего не планируй! Мы идем на вечеринку в честь дня рождения моей подружки! – тонким голоском произносит Мелисса, явно прикусывая губу и перебирая прядь волос на той стороне разговора, как обычно любит делать эта девушка.

– У меня завтра тренировка вечером, – я решаю отказаться.

– Я пригласила Элизу и Шона. И они уже согласились. Ты просто обязан прийти!

«Блядь, неужели Шон не мог меня предупредить!?»

Я слышу входящее сообщение и отрываю телефон от уха, смотрю на экран.

«Все-таки предупредил.»

– Мелисса, ты сейчас серьезно пытаешься манипулировать мной через сестру и друга? – раздраженно спрашиваю ее.

– Все знают, как ты ее оберегаешь, и ты не позволил бы ей быть там без тебя! – давит на жалость. – А я вообще-то скукаю по тебе и именно поэтому мне ничего не остается делать, кроме как звать сначала их, а потом тебя, и быть уверенной в том, что ты не откажешь! Увидимся завтра, любимый, целую! – быстро произносит Мелисса и бросает трубку, так и

не услышав от меня очередную порцию отрицания.

– Твою мать! – говорю сам себе, закрывая разгоряченное от раздражения лицо ладонями и обессилено падаю на кровать.

Я решаю, что следует напомнить Мелиссе о характере наших «отношений», а то она уже слишком заигралась. С этими мыслями я закрываю глаза и вырубаюсь так и не сняв с себя джинсы.

Утром, как обычно, я иду на пробежку. В наушниках играет громкая музыка, а вокруг меня ни души, кажется, что даже птицы и животные все еще спят. Останавливаюсь около озера и рассматриваю окружающую меня природу, позволяю свежему и прохладному воздуху проникать в мои легкие.

Когда я возвращаюсь домой, меня уже ждет завтрак: омлет и чашка крепкого черного кофе. Только Элиза знает, что нужно мне по утрам, чтобы чувствовать себя бодрым и наполненным. Я быстро принимаю душ и спускаюсь обратно, целую сестру в макушку и сажусь рядом с ней.

– Ты сегодня раньше, чем обычно, – задумчиво произносит Элиза, поглядывая в экран своего телефона и даже не пытается скрыть улыбку. Судя по всему, общается с Шоном.

– Да, спал не очень хорошо и решил избавиться от навязчивых мыслей. Спасибо за завтрак, сестренка, – отрезаю кусочек омлета и отправляю его в рот.

– Ты знаешь о сегодняшней вечеринке? Мы ведь пойдем? Я очень хочу развеяться, – Элиза убирает телефон в сторону

и опускает взгляд на мои руки.

– Если ты очень хочешь, то пойдём. Только ты поедешь на машине Шона, а мы с ним после тренировки приедем на моей, договорились?

– Конечно, братик! – вскакивает на ноги и радостно хлопает в ладоши. Подходит ко мне, быстро обнимает со спины и бежит вверх по лестнице в свою комнату, вероятно, выбрать себе наряд на вечер.

Когда мы приезжаем на тренировку, нас ставят в спарринг друг против друга. И мы, уже по привычке, договариваемся о пари: кто проиграет, выполняет задание победителя.

Так, однажды, в середине осени, Шон прогуливался по улице в костюме Бэтмена и раздавал подарки. Он привлек к себе внимание всех прохожих и прославился в местных новостях, как «супергерой». А когда проиграл я, то устроился на должность курьера в службу доставки еды на неделю, заказывал еду за свой счет и раздавал ее бедным. Эдакий современный Робин Гуд.

У каждого из нас всегда есть стимул стать победителем: никто из нас не поддается, и никто не провоцирует. Но ближе к концу боя, я чувствую ноющую боль в плече, видимо вчерашняя тренировка все-таки оставила неприятный сюрприз в виде растяжения.

– Ксав, ты точно не поддавался? – спрашивает меня Шон в раздевалке, снимая бинты с рук и вытирая ими выступающий пот на лице.

– Нет, не поддавался.

– Тогда ты помнишь уговор?

– У тебя уже приготовлено задание, признайся? – закрывая шкафчик с вещами, спрашиваю его.

– Нууу, прежде чем его озвучить, я хочу, чтобы ты знал, что желаю тебе только самого лучшего, – Шон поднимает руки вверх и отступает на несколько шагов назад.

– Говори.

– В общем... Ты и Мелисса. Ты же понимаешь, что тебе надо это заканчивать? Она..., – он прерывается и руками показывает «взрыв» мозга. – С ней даже не о чем разговаривать. Она все время проводит в телефоне или в магазинах одежды. Все видят, что ей важны только деньги и твоя внешность, ведь ты так хорошо смотришься на фотографиях для ее блога, ты ведь это знаешь? – он делает паузу и смотрит на мою безразличную реакцию. – Да, может секс с ней хорош, но на нем далеко не уедешь. Ты ведь понимаешь, что тебе не нужна такая, да? Ты другой.

– Ты хочешь, чтобы я ее бросил? – выгнув бровь, интересуюсь я.

– Вообще я хочу, чтобы ты нашел себе кого-то адекватного, – быстро отвечает Шон. – Но сейчас у меня есть для тебя интересное задание и оно с небольшим подвохом, – он коварно кривит улыбку и в его глазах появляется озорство. – Ты должен познакомиться с первой попавшейся девушкой и сделать так, как это обычно делает твой брат.

– Что за хрень, Шон? – возмущаюсь, сдвинув брови, и смотрю прямо в его глаза.

– Это просто пари! – успокаивает он, выставляю руки в оборонительную позу. – Ты ничем не будешь обязан этой девушке. Я просто хочу доказать тебе, что любая будет рада быть на месте Мелиссы, и чтобы ты не чувствовал себя уродом, притворись своим братом, – продолжает настаивать на своем.

– Я не он. Я не такой как мой брат, Шон.

– Я знаю. Поэтому я и предупредил тебя, что хочу для тебя только лучшего. Но я думаю, что будет весело, если мы сделаем небольшое усложнение.

Я стою и смотрю в одну точку, переваривая его предложение. Это задание – не один из тех добрых поступков, которыми мы обменивались раньше. Это какой-то бред, и зачем мне это делать, я до сих пор не понимаю.

– Ксав, ты знаешь, что я тебя люблю, – Шон подходит ко мне, – и, если ты не хочешь, я придумаю что-то другое, – я смотрю на лицо своего друга и думаю, что я потеряю, выполнив это задание? Это даже кажется забавным.

– Ладно, поехали. Но знай, я думаю, что это бред и это ни хрена не сработает, – улыбаюсь на одну сторону и машу головой из стороны в сторону. – Главное, чтобы первая встречная не оказалась старушкой с тринадцатью котами. На такой расклад я не согласен.

– Я выберу хорошенькую, не переживай, – смеется Шон

и, схватив спортивные сумки, мы выходим на парковку, обговаривая дальнейший план действий.

– Блядь, что за хрень!? – возмущаюсь, глядя на стекающую темную жидкость с лобового стекла на капот моего матового автомобиля *Aston Martin*.

– Это похоже на кофе, – друг наклоняется к капоту. – По пути заедем на автомойку, я знаю хорошую, нас там быстро обслужат и поедем на вечеринку, – друг кладет руку на плечо и, хлопнув по нему дважды, идет к пассажирской двери.

Проехав два квартала, мы сворачиваем на перекрестке, и я вижу вывеску «*Josh-car wash*» (Мойка Джоша). Мы стоим там 10 минут, а после нас жестом приглашают проехать внутрь помещения с высоким потолком, на котором размещены яркие лампочки, в стенах встроены специальное оборудование для чистки машин, а в самом конце зала стоит барный стол, сзади которого располагаются автоматы с напитками и легким перекусом.

– Я нашел, – задумчиво произносит Шон, глядя и кивая подбородком в сторону. – Давай ее? Вроде симпатичная. Так, ну, ты тут занимайся, а я пойду пока кофейку выпью. Удачи, друг! – говорит Шон и, улыбаясь и насвистывая себе под нос, выходит из машины.

Я следую за его взглядом и замечаю стройную девушку невысокого роста в оранжевом комбинезоне, на котором уже успели образоваться небольшие пятна, вероятно, от средств по уходу за автомобилем. На ее ногах поношенные кроссов-

ки популярного бренда, по бокам которых красуется белый бумеранг. На голове черная кепка с тем же логотипом и завязанные в хвост волосы насыщенного цвета горячего шоколада. Она стоит и держит бумажный стаканчик в руках, задумчиво и, кажется, немного напряженно глядя на мою машину.

«Конечно, она у меня красотка».

Выходя из машины, я легонько прикрываю дверь и походкой хищника направляюсь к девушке.

«Ну что же, играем роль бэдбоя и влюбляем в себя девчонку? Отличный план, Шон. Но что-то мне он уже не очень нравится. Прости, птичка, но сегодня не твой день.»

Глава 3

ДЖОСЕЛИН

«Нет, этого не может быть.»

Дрожащими руками я держу стакан крепкого кофе в руках и смотрю на лобовое стекло того самого автомобиля, в котором пряталась пару дней назад.

Серьезно, если бы выдавали премию за попадание в нелепые ситуации, я бы точно стала ее призером.

Сегодняшний день – одно сплошное расстройство. Мало того, что с утра мне хорошенько досталось, ведь мама была настолько нестабильной, что обвинила меня в том, что она приготовила пересоленную кашу на завтрак. В том, что ее машина сломалась тоже оказалась я виновата, ведь не напомнила ей вчера отвезти ее в сервис. К слову, я сказала ей об этом трижды, но она была слишком занята своими документами, чтобы слушать меня. И моя вина, что ее костюм на сегодняшнее мероприятие был в химчистке, а я его не забрала, хотя даже не знала об этом. Так еще и на работе меня ожидает вот такой сюрприз.

Это должно быть шутка? Что-то мне совсем невесело...

Из машины выходит пассажир: высокий, смуглый, симпатичный парень моего возраста, на нем белая футболка и синие джинсы, его волосы скрывает белая кепка с логотипом популярного бренда. Когда он подходит немного ближе, я

рассматриваю его лицо: его улыбка выглядит загадочной, а глаза блестят, выражая интригу. Мой взгляд опускается ниже, и я обращаю внимание на его татуировку, которая полностью перекрывает правую руку – красиво, но вряд ли я смогу сделать себе что-то подобное, как бы сильно мне этого хотелось.

– У меня есть девушка, но мне приятно твое внимание, – улыбается парень, взглянул через плечо на автомобиль и, подойдя к автомату, заказывает себе напиток.

– Я на вас и не претендую, – отвечаю, допивая свой уже остывший кофе.

– Значит мы можем подружиться, я Шон, – протягивает мне руку парень и я смотрю на него исподлобья, показывая своим выражением лица, что абсолютно не заинтересована в знакомстве. Выбрасываю пустой стаканчик в мусорное ведро и прохожу мимо парня, приближаясь к машине.

Глубоко вдохнув, я собираю все силы в кулак, и натягиваю самую привлекательную из всех возможных улыбок на лицо, пряча внутри себя образовавшуюся бурю эмоций.

«Нет, он же не может меня узнать, так ведь? Я была в маске, и он подумал, что я парень. Вдох и выдох, Джоселин, ничего страшного не произойдет! Ну что, поехали!»

– Здравствуйте! Какими услугами вы желаете воспользоваться?

Я смотрю на водителя этого шикарного автомобиля, и при ярком освещении, я могу лучше изучить своего недавнего

«спасителя»: парень выше меня, из-за чего мне приходится поднимать голову вверх, чтобы посмотреть в его лицо. Сегодня он без очков, и я могу рассмотреть его большие глаза, цвета мокрого асфальта. Его темные непослушные волосы ниспадают на лоб и прикрывают густые брови. Он облизывает губы, и они покрываются влажным блеском, словно жидкая карамель.

«С таким лицом, наверное, весь мир находится у его ног, и все достается по щелчку пальцев. Я не удивлюсь, если у него дома есть золотая рыбка, исполняющая все его желания.»

У парня широкие плечи и на вид крепкие мышцы рук и ног, похоже, что он занимается каким-то популярным видом спорта. А судя по одежде, он явно следит за последними трендами в мире моды.

– О, детка, смотря, что ты можешь мне предложить, – улыбнувшись на одну сторону, он скрещивает руки на груди и подходит ко мне практически вплотную. Я делаю шаг назад.

– Мойка автомобиля снаружи, уборка внутри, мойка под капотом, полировка фар и стекол, чистка ковриков, – перечисляю услуги, которые мы предоставляем, продолжая улыбаться, пока в моей голове крутятся мысли:

«Идиот, никакая я тебе не детка, лучше бы ты молчал! Хотя это в очередной раз доказывает, что красивая обложка всегда пустая внутри.»

– Для начала снаружи, – хриплым голосом произносит

незнакомец, жадно разглядывая меня снизу-вверх своими глубокими глазами, будто оценивает товар.

– Можете выпить кофе или чай вместе со своим другом, – указываю рукой в сторону, где стоит парень в кепке и машет нам рукой.

Я разворачиваюсь к стене, беру первый шланг, и начинаю выполнять свою работу, обливая машину водой.

Почувствовав на себя тяжелый взгляд, я замечаю, что парень стоит на том же месте и так же нагло разглядывает меня, странно улыбаясь. Я снова киваю в сторону автоматов. Может он правда идиот и не понимает, что ему нужно уйти отсюда, если не хочет намочить свои модные штаны и белые кроссовки.

– Не хочешь после работы провести со мной время в моем автомобиле? – наклонившись к моему уху, шепотом произносит парень, когда я подхожу сменить шланг с водой на пену.

– Извините, я не ослышалась? Или может быть неправильно вас поняла, – пытаюсь выкрутиться из сложившейся ситуации и отхожу в сторону.

Я из последних сдерживаюсь, чтобы не выйти из себя.

«Он только что намекнул на секс со мной? Да он издевается?!»

– Да, ты все так поняла, детка. Я заплачу тебе, как за твою смену здесь.

«А где же та для которой ты покупал презервативы в

тот раз?»

Так стоп, о чем я думаю? Почему меня вообще это интересует? Я вижу его второй раз в своей жизни, и надеюсь, последний.

Он продолжает наступать на меня, забираясь в мое личное пространство. От него исходит приятный аромат древесного парфюма, с нотками миндаля, но вкупе с его поведением это начинает не на шутку пугать.

Парень наклоняется ниже и, смочив нижнюю губу, тянется к моему уху, в попытке что-то сказать.

Растеряно посмотрев по сторонам, я нигде не нахожу Джоша – владельца автомойки. И как на зло в вечернюю смену здесь только один мойщик – то есть я.

Кажется, я в западне и мне стоит что-то предпринять как можно скорее. Недолго думая, я хватаюсь за непонятно откуда возникнувшую храбрость, толкаю парня в грудь, и произношу то, чего сама от себя не ожидала:

– Ты не в моем вкусе, дорогой! Я люблю мальчиков помокрее, – улыбаюсь и отхожу на два шага назад.

Нажимаю на кнопку подачи пены и поворачиваю шланг на него, обливая его одежду белыми мыльными пузырями.

– О, и знаешь, милый, я сажусь только в чистые машины. Но ты не переживай, сейчас мы это исправим.

Подхожу к его автомобилю, открываю водительскую дверь и обливаю пеной сидение. Он ошарашено стоит и не сводит с меня глаз, просто смотрит, но не предпринимает никаких

попыток меня остановить. Громко хлопаю дверью и отхожу, бросив шланг на пол. Сбрасываю с себя кепку, распускаю волосы, путаясь в локонах мокрыми пальцами, и расстегиваю верхнюю часть комбинезона, открывая ему вид на свою белую маечку, которая плотно обтягивает грудь.

– Ну, все, малыш, теперь я готова! К тебе поедem или ко мне? – подхожу ближе и раскидываю руки в стороны.

А в следующую секунду, пока он удивленно смотрит то на меня, то на машину, вероятно, представляя, как расчленяет мое тело и прячет его в багажник, я сжимаю руку в кулак и бью его в челюсть.

– Ты не имеешь никакого права, вести себя так с девушками! Тем более с теми, которых видишь впервые в жизни! Если на твоем пути встречаются девушки готовые с легкостью прыгнуть в твою кровать, то посмотри на свое отражение – мы часто ищем людей похожих на себя! Так, если ты видишь в женщинах шлюх, может шлюха – это ты!? – бросаю на него последний гневный взгляд и вижу, что его глаза странно блестят, а уголки губ приподнимаются.

«Точно идиот!»

Я разворачиваю и иду в сторону подсобки.

«Все, сейчас буря моих эмоций стихнет, и я буду жалеть о том, что только что натворила.»

– Что ты только что сделала?! – хлопает дверью и, будто прочитав мои мысленные возмущения, гневно произносит Джош. – Ты вообще понимаешь, кто это был? – он хватается

седые волосы обеими руками и машет головой из стороны в сторону, отрицая происходящее.

– Тот, кто принял меня за шлюху и предложил заработать денег на заднем сидении? – в моих венах адреналин достигает предела, и я уже не вижу смысла вести себя тихо и как-то оправдываться. Очевидно, что на таких машинах абы кто не ездит. Но это не дает ему право так себя вести.

– Ты понимаешь, что тебя ждёт за твой поступок? – проигнорировав мои слова, говорит начальник, указывая на меня указательным пальцем.

Я прекрасно понимаю, что по голове меня никто не погладит за это, поэтому отвечаю коротким кивком.

– За то, что ты хорошо и качественно выполняла свою работу все это время, я готов помочь тебе, – нарушив минутное молчание, сообщает мужчина. – Я предлагаю тебе уйти прямо сейчас и больше не появляться здесь.

– Что насчет оплаты за отработанный месяц? – поднимаю глаза на разгневанного начальника.

– Твоя зарплата уйдет на моральную компенсацию человеку и оплату чистки салона его автомобиля.

– Но... – я хочу возмутиться, но Джош перебивает меня.

– Чего ты ожидала, Джо? Это порча имущества, он может заявить на тебя. Я думаю, что тебе это не нужно, поэтому предлагаю вот так решить эту проблему. Собирай вещи и уходи. – разворачивается и слегка прихрамывая выходит из комнаты.

Глубоко вздохнув, я сажусь на край старого дивана и закрываю лицо дрожащими руками.

Мне оставалось доработать всего две недели, чтобы я смогла уехать и строить новую жизнь в городе моей мечты. Но как только я решила постоять за себя, все пошло прахом.

Я солгу, если скажу, что мне это не понравилось: я смогла защитить себя и утереть нос какому-то мажору.

Нервно улыбнувшись своим мыслям и поднимаюсь с дивана. Скидываю с себя комбинезон, переодеваюсь в джинсовые шорты и короткую толстовку, накидывая капюшон на растрепанные волосы. Беру свой рюкзак, бросаю в него сменную одежду, контейнеры из-под еды, зарядное и покидаю это место.

Графитовый Aston Martin стоит на том же месте.

«Неужто парень купил машину под цвет своих глаз? Какой самовлюбленный мудака.»

Вставив в уши наушники, я включаю трек своей любимой группы и шагаю в сторону выхода, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания. Я чувствую на коже обжигающий взгляд со стороны, но решаю не останавливаться, а идти дальше.

Сейчас главное не думать, что моя жизнь разрушена. Это всего лишь очередное испытание, я с ним справлюсь, и работу я себе тоже найду.

Когда я прихожу домой я сразу же поднимаюсь в свою комнату и, включив ноутбук, открываю видеочат и наби-

раю своих друзей, чтобы рассказать о сегодняшнем происшествии.

– Да ладно, Джо-Джо, ты вышла из зоны своего комфорта? – Эшли выпучивает глаза и прикрывает рот ладонью и, отстранившись от Кайла, приближает лицо к экрану.

– Тебя только это волнует, обезьянка? – Кайл приподнимает девушку за плечи и выглядывает из-за ее спины. – То есть тебя уволили за то, что ты постояла за себя??

– Ну, фактически, Джон дал мне поблажку, ведь этот парень мог заявить на меня за порчу имущества, – потираю ногтем указательный палец.

– Но ты ведь защищалась, правильно?

– Я ведь могла просто закричать и позвать на помощь, но я почувствовала какой-то прилив энергии и сделала так, как сделала. Я не знаю, что на меня нашло и я этим не горжусь, но... – я не успеваю договорить.

– Дорогая, ты сделала все правильно, ты отстаивала свои права, я бы на твоём месте ему еще в кадык и по яйцам зарядила.

– Эшли! – останавливает ее парень.

– Нет, ну а что? Ты спокойно выполняешь свою работу, и в один вечер какой-то элитный мудака приходит и всё портит, – возмущается подруга.

– Самое неприятное, это то, что Джош не выплатил мне зарплату, и теперь мне надо искать место, где я смогу заработать за две недели недостающую сумму, – расстроено про-

изношу, после чего в воздухе повисает комфортная для всех тишина.

– Джо-Джо, ты помнишь, что я тебе предлагала на свой день рождения? – спрашивает девушка по ту сторону экрана.

Прикусив внутреннюю сторону щеки, я вспоминаю события того вечера, и в голове снова всплывает образ этого парня.

«Какого черта со дня рождения Эшли, я в первую очередь вспоминаю свою встречу с ним?»

– Что ты имеешь в виду?

– Блуми, Эш говорит о работе танцовщицей, – заметив хмурый взгляд на моем лице, спокойно объясняет Кайл.

– Нет, я уже говорила, как отношусь к этому.

– Джо, ты только подумай: ты будешь работать там три часа в день, по вечерам, оплата стабильная раз в неделю наличными, за две недели ты заработаешь недостающую сумму и еще сверху на кино и Макдональдс останется. Другую работу ты вряд ли найдешь на это время и за такие деньги, – продолжает уговаривать меня подруга.

– Я не знаю, дай мне время все взвесить и принять решение.

– Хорошо, но если что, у меня уже есть для тебя парик, красивые наряды и переводные тату, с макияжем я готова помогать тебе каждый вечер! Все будет хорошо, и никто не узнает. Я могу даже договориться с хозяином клуба, и там не будут фигурировать твои настоящие данные.

– Стоп. Откуда у тебя парик? – поворачивается к своей девушке и вопросительно приподнимает бровь Кайл. – То есть у тебя есть парик, а мы еще не использовали?

– Кайл! – она легонько бьет его по руке, заставляя меня засмеяться, – Остался с Хэллоуина прошлого года. Разве ты не помнишь свою Матильду⁵, Леон? – подруга, подмигивает своему парню и, прикусив нижнюю губу, кладет свои ладони ему на плечи, плавно поглаживая его мышцы.

– Так, дальше без меня, ребята! Я подумаю и завтра тебе скажу о своем решении. А сейчас я оставлю вас наедине, потому что в моих планах не было заниматься сексом втроем по видео. Активного и продуктивного вам вечера, друзья! – я посылаю им воздушный поцелуй и собираюсь закрыть крышку ноутбука, как на экране всплывает уведомление о входящем видеозвонке. Тётя Джулия.

Сегодня был паршивый день, и есть всего три человека способные его хоть немного улучшить, с двумя, я только что попрощалась, а третья – моя тётя, родная сестра моего отца. Человек, который чувствует меня на каком-то потустороннем уровне.

Она была неотъемлемой частью нашей семьи сколько я себя помню, в те моменты, когда рядом должны быть мама и папа, со мной была тётя, когда мне было больно, она помогала залечивать мои раны, когда мне было грустно, она всеми

⁵ Матильда из фильма «Леон» – это главная женская героиня, которую сыграла Натали Портман, режиссером которого был Люк Бессон.

способами пыталась меня развеселить.

Однажды, возвращаясь со школы на улице пошел сильнейший дождь, я насквозь промокла и испортила свои кроссовки. Я так боялась рассказать об этом маме и в очередной раз расстроить ее.

В этот день к нам приехала тётя, и заметив промокшую меня, позаботилась обо мне и прикрыла перед мамой, а на следующий день, рядом с моей кроватью стояла новенькая пара точно такой же обуви, которые я до сих пор ношу. Я была настолько ей благодарна за этот поступок, что была готова разрыдаться от радости. В тот день, мы с тетей провели весь день вместе, гуляли и ели мороженое в парке, и я задумалась, почему у такой прекрасной женщины, как она нет детей, почему я не ее дочь?

– Привет, Джулс! – я отвечаю на звонок и натягиваю на лицо счастливую улыбку.

– Привет, милая! Как твои дела? – вглядывается в мое лицо и сканирует эмоции.

– Все в порядке, как ты?

– Джоселин Блумфилд, ты ведь знаешь, что я не тот человек, которого ты можешь обмануть? – скорчив грозную гримасу говорит тётя, убеждая меня в том, что, если я ей сейчас же не расскажу все, она пролетит и будет выпытывать из меня информацию конфетами.

– Меня уволили, – закрываю руками лицо и прикусываю внутреннюю сторону щеки.

– Это причина твоего расстроенного состояния? Я могу тебе выслать деньги, если нужно.

– Нет, я справлюсь со всем сама, не переживай. Я уже нашла себе другую работу.

Этого еще не хватало. Брать у тети деньги для меня – табу.

– Почему ты не позволяешь мне помочь?

– Потому что я знаю, что могу справиться сама. Правда, Джулс, все под контролем. Если мне понадобится помощь, ты ведь знаешь, что первая в списке моих спасателей?

– Конечно, дорогая. Я верю, что у тебя все получится. И помни: пусть между нами и расстояние, мысленно я всегда рядом с тобой! – подбадривает меня тётя.

– Как твои дела с кофейней? Мандариновые кексы пользуются спросом? – спрашиваю, разворачивая разговор в ее сторону.

Джулия живет в Бостоне, где у нее своя сеть кофеен, где коронным блюдом являются мои любимые мандариновые маффины, рецепт которых мы придумали с ней вместе, когда остались одни на Рождество.

Если бы не Джулия, я никогда бы не узнала, что семейный праздник можно отмечать с улыбкой на лице и согревающей теплотой в груди, ведь мама была на ежегодном корпоративе, а отец к тому времени вообще забыл о моем существовании.

После свадьбы со своей любовницей он кардинально изменился: первый год поздравлял меня по телефону с праздниками, затем изредка отвечал на мои звонки, переадресо-

вывая вызов на голосовую почту, а через два года и вовсе сменил номер телефона, тем самым вычеркнув меня из своей жизни. Для него я – это прошлое, от которого он удачно сбежал.

Услышав, как на первом этаже хлопнула входная дверь, я напрягаюсь и пожелав тете доброй ночи, прячу ноутбук под кровать, и спускаюсь к маме.

– Селин, опять ты разбросала свою обувь, несносная девчонка, почему в тебе доминируют гены твоего отца! – начинает отчитывать меня, не успев снять с себя верхнюю одежду.

К слову, мама, единственная, кто использует эту форму моего имени.

«*Я не выбирала себе отца! Не выбирала от кого ты меня родишь!*», – мысленно кричу, а наяву не выражаю никаких эмоций.

– Что ты стоишь и смотришь на меня!/? Ты приготовила еду? Или опять весь день занималась бесполезными делами? – скрестив руки на груди, проходит мимо меня и бросает на обеденный стол свою маленькую сумочку.

– Я только полчаса назад вернулась с работы и не успела ничего сделать.

– За это время ты могла бы приготовить матери поесть! – кричит она, открывая переполненный едой холодильник. – Или ты считаешь, что раз я тебя родила, то обязана заботиться о тебе всю жизнь? Ты уже большая девочка и должна все де-

лать сама! В том числе и выполнять домашнюю работу, пока меня нет, – продолжает зачитывать мне мои права, достает салат и садится за стол.

– Прости, в следующий раз, я исправлю свои ошибки.

– Все сказала? Теперь уходи, мне не нужна твоя компания!

– Доброй ночи! – прощаюсь и поднимаюсь наверх.

Захожу в свою комнату и подбегаю к шкафу. Сажусь на пол и поднимаю большую потрепанную временем коробку в руки. Откладываю старые фотографии и добираюсь до своего тайника.

Пересчитываю все, что накопила и понимаю, что мне не хватает трети суммы, а времени, чтобы их заработать очень мало. Посидев около открытого шкафа еще некоторое время, я решаюсь на то, от чего так отчаянно отказывалась еще несколько дней назад.

«Две недели. Это всего лишь на две недели. Никто не узнает об этом. А если и узнает, я скоро уеду отсюда навсегда».

С этими мыслями я беру в руки телефон и пишу короткое сообщение Эшли:

«Я согласна».

Глава 4

КСАВЬЕР

Все мое тело пронзает адская, невыносимая боль. Я не могу вздохнуть, во рту настолько сухо, будто я не пил уже несколько дней. Мне кажется, я нахожусь во сне и не могу пошевелить даже кончиками пальцев.

Мои глаза ослепляет луч яркого света. Я пытаюсь моргнуть, но мои веки не поддаются.

– Ксавьер..., – сквозь громкий гул своего сердца, я слышу обрывки фраз. – Приди в себя, – кажется, это отец.

Я пытаюсь взглянуть на собеседника, но у меня ничего не получается. Все, что я вижу, это густая пелена. Я чувствую, как кто-то сдерживает мои руки и ноги, и что-то протыкает мое горло.

– Сейчас станет легче, ты будешь дышать, парень, – звучит незнакомый голос и делаю первый глубокий вдох. – Тебе крупно повезло, должно быть, ты родился в рубашке.

– Мистер Кейн, давление падает! – кричит кто-то сбоку.

– Операционную! Готовьте операционную! Сейчас же! – я чувствую, как что-то горячее растекается по моим венам и погружаюсь в вынужденный, мрачный, глубокий сон.

7 часов назад

– Да ладно, Ксав, это было весело, – сквозь смех говорит Шон, вытирая уголки глаз от выступивших слез, и протяги-

вает мне бумажное полотенце.

– Seriously, Шон? Ты видел, что эта чокнутая сделала с моей машиной?! – возмущаюсь, вытирая остатки пены со своего тела.

Шон кивает, продолжая смеяться.

– Эта девчонка – сумасшедшая! Я не успел ничего такого сделать, чтобы она могла обидеться. Но то, как она себя повела, признаюсь, немного позабавило меня – это было неожиданно. С виду такая маленькая, хрупкая и безобидная, но внутри скрывается настоящий чертенок.

– Я тебе об этом же говорил. Вот, что тебе нужно: свежая кровь с прочным характером, которая будет давать тебе настоящие эмоции. В ней явно что-то есть! – дает мне еще один лист бумажного полотенца.

– Это правда может быть интересно. Теперь мне хочется вывести эту ненормальную на настоящие эмоции. Я хочу, чтобы она ответила за то, что сделала.

– Я сейчас, – друг смотрит в сторону и отходит от меня.

Я слежу за ним, он о чем-то недолго разговаривает с хозяином мойки, прежде чем оба подходят ко мне.

– Мистер Элфорд, я бы хотел принести вам искренние извинения за неподобающее обращение со стороны нашего сотрудника! Вы можете не беспокоиться, виновная уже отчитана и наказана за свой проступок. Я хотел бы предложить вам сертификат на совершенно бесплатное месячное посещение нашей автомойки, а также компенсировать нанесен-

ный вам моральный ущерб, – Джош протягивает мне в руки крафтовый пакет, в котором лежит бумажный конверт и ламинированный сертификат.

– Что это значит? – хмурю брови. – Вы серьезно?

– Этого должно быть достаточно, чтобы расплатиться за то, что вытворила эта негодяйка, – отвечает мужчина. – Вы можете не беспокоиться, с сегодняшнего дня она здесь больше не работает.

– Что? – спрашиваю, не скрывая своего удивления.

Мы обмениваемся с Шоном взглядами и поворачиваемся к хозяину автомойки.

– Вы ее уволили? – спрашивает друг.

– Да. На моей автомойке должны работать только компетентные и неконфликтные люди. Она нарушила правила и поплатилась за это.

– Не стоило этого делать. Где я могу ее найти?

– Я не имею права разглашать информацию, даже об ушедшем сотруднике.

– Давайте так, – протягиваю ему пакет обратно, – Я возвращаю вам это и доплачиваю столько же, а вы говорите мне адрес, где я могу ее найти.

– Но... – пытается возмутиться мужчина и на секунду задумывается, выгоден ли для него этот обмен.

– Не беспокойтесь, я не причиню ей вред. Мне просто нужно получить ответ на свой вопрос.

– Хорошо, пройдемте в мой кабинет, – Джош разворачи-

вается, и я следую за ним.

Получив номер телефона и адрес девушки, я выхожу из кабинета и, по пути к машине, набираю номер своей сестры.

– Ксави, я уже собираюсь выезжать, скоро буду, не переживай, – тараторит младшая сестра.

– Элиза, можешь заехать за нами, с моей машиной кое-что произошло, – открыв водительскую дверь, смотрю на мокрое сидение и другой рукой хватаюсь за голову.

– Что-то сломалось? Вы в порядке? – беспокойным тоном интересуется девушка.

– С нами все хорошо. Я вышлю тебе адрес. И захвати мне черные джинсы и футболку, – добавляю, прежде чем отключиться.

Закончив разговор с сестрой, я подхожу к автомату и заказываю себе черный кофе, а Шону карамельный латте.

Подъезжая к дому, где проходит вечеринка, у нас с трудом получается найти место для парковки. Машины стоят на каждом углу, словно день рождение у самого губернатора.

Когда мы входим внутрь, нас встречает громкая музыка, удушающие басы которой растекаются по всему телу. Со всех сторон слышны разговоры и смех, переплетающиеся со звуками популярных треков.

Слева на кухне, рядом с лакированным столом, стоит компания людей, играющих в бирпонг; недалеко от них стоят парочки, готовые устроить оргию прямо на ступеньках.

Справа в гостиной, на мягких диванах, обтянутых шел-

ковой тканью, сидит группа людей и играет в бутылочку на раздевание, судя по полураздетым девушкам.

Из гостиной открываются французские двери, ведущие на задний двор, где находится бассейн с неоновой подсветкой. Большая часть людей развлекаются там, и Шон с Элизой отправляются туда, а я остаиваюсь, рассматривая обстановку.

– Ксавьер! – не успеваю сконцентрироваться на человеке, которому принадлежал этот крик, как чувствую разгоряченные губы девушки на своих.

Она кладет свои руки мне на шею, а я подхватываю ее за бедра, усаживая на свой торс и углубляю поцелуй. От нее пахнет алкоголем с нотами вишни.

– Как же я скучала по тебе, – закатив глаза от удовольствия, добавляет блондинка.

– Мелисса, я же не должен тебе напомнить, что мы не состоим в отношениях? – возвращаю ее на пол.

– Не должен, – схватив меня за указательный палец, ведет меня вверх по лестнице.

Я следую за ней и, прежде чем подняться по ступенькам, поднимаю глаза на балкон и вижу среди гостей человека, которого хотел бы видеть здесь меньше всего. Он стоит в окружении своей свиты, смотрит на меня и криво усмехается.

– Что он здесь делает? – спрашиваю, отстраняясь от девушки.

– Кто? – она непонимающе смотрит на меня и следует за

моим взглядом. – А, Марк? Он ведь встречается с Джессикой, у которой сегодня день рождения.

– И ты меня не предупредила? – сдавливаю зубы до треска.

– Дорогой, я забыла об этом, – она подходит и кладет ладонь мне на грудь, – Ты ведь не сердишься? Может быть ты хочешь расслабиться или выпить? – она продолжает гладить мой торс, опуская руку ниже и ниже к ширинке.

– Нет, – перехватываю ее руку – Теперь ничего не хочу. Пойду к бассейну посижу, а ты развлекайся.

Я иду и чувствую на себе неприятный взгляд со стороны. Внутри меня зарождается какое-то необъяснимое чувство тревоги, будто должно произойти что-то ужасное. Я принимаю решение не пить ничего крепкого, чтобы отвезти домой Шона и Элизу, поэтому беру с собой бутылку воды.

Сажусь рядом с сестрой, достаю телефон из кармана и, вспомнив о девушке с автомойки, решаю найти ее в соцсетях. Джоселин Блумфилд. Так сказал Джош.

Я ввожу ее имя в поиске, но запрос выдает около сотни девушек с таким именем. Пропустив половину, я натываюсь на ту, которая мне нужна. Это она. Открыв ее профиль, я пролистываю несколько фотографий – красивая, с необыкновенными, но печальными глазами и яркой, искренней улыбкой.

Листаю еще ниже и вижу снимок стены того самого дома, где изображены птица и девушка, с подписью:

«Неважно сколько у тебя было неудачных попыток сбежать, помни, что скоро ты все равно станешь свободным».

Следующий снимок: парень и две девушки, одеты в черное, а нижняя часть их лиц закрыта масками.

"Сегодня мы исполнили мечту Эшли".

Да ладно?! То есть, немой парень, который прятался в моей машине – это Джоселин Блумфилд?

Я начинаю громко смеяться, глядя на экран телефона, привлекая к себе внимание со стороны.

– Ксави, что-то случилось? – обеспокоено спрашивает Элиза, поправляя выбившийся локон за ухо.

– Нет, все в порядке, – продолжаю улыбаться и блокирую телефон. – Просто нашел кое-что интересное, что сможет поднять мне настроение, – приобнимаю свою сестру за плечи.

– Что-то или кого-то? – спрашивает сестра, делая несколько глотков пива из бутылки.

– Все тебе нужно знать, Шерлок, – щелкаю по носу Элизу и смотрю на плавающего в бассейне Шона.

– Я серьезно, Ксави! Я хочу, чтобы ты нашел кого-то, кто будет достоин тебя. Кого-то, кто сможет искренне улыбаться тебе и любить всем сердцем, – намекает на то, что Мелисса – это не вариант.

– Я знаю, малышка, все будет хорошо у меня, не беспокойся.

– Пообещай, что будешь счастлив, – серьезно требует

сестра, вглядываясь в мои глаза.

– Обещаю, – кладу руку на сердце.

Когда большая часть людей уже лежат в пьяном состоянии на газоне около дома, а другая часть закрылась в комнатах на втором этаже, я понимаю, что нам пора выдвигаться домой.

На выходе из помещения, я снова чувствую на себе неприятный взгляд. Обернувшись, я вижу брата, который в одиночестве сидит за столом и странно смотрит и улыбается, глядя в мою сторону.

Развернувшись, я иду за ребятами к машине. Шон сидит рядом со мной, а Элиза уже практически спит на заднем сидении. Включив зажигание, я выезжаю на проезжую часть и неспешно направляюсь в сторону дома Шона.

Когда я выруливаю на трассу, в зеркале заднего вида, я замечаю подозрительную тонированную машину, следовавшую за нами с того момента, как мы отъехали от дома. Я нажимаю на педаль газа, ускоряя наше движение.

Но когда я вижу, что на поворотах они зеркально повторяют каждое движение нашего автомобиля, я громко ругаюсь, а Шон поворачивается ко мне и обеспокоенно спрашивает:

– Что происходит?

– Кажется за нами слежка, – поворачиваюсь и смотрю спящую Элизу, и убедившись, что она пристегнута, еду еще быстрее.

– Кто это может быть? – миг протрезвев, спрашивает Шон.

– Я не знаю, друг, но он явно едет не с добрыми намерениями по отношению к нам, – резко выкручивать руль в сторону.

– Ребята, что случилось? – приходит в себя Элиза и хватается за спинку переднего сидения.

– У нас проблемы, – коротко отвечает Шон и смотрит в заднее стекло. – Ксав, сейчас на перекрестке поворачивай налево, там через несколько миль будет съезд на парковку, давай попробуем их запутать, – предлагает друг.

– Хорошо, – переключаю передачу и еду еще быстрее.

Машина, преследовавшая нас, не отстает. Они приближаются к нам почти в плотную и жестко врезаются в задний бампер.

– Блядь, – кричу, наклоняясь вперед от сильного толчка.

Поворачиваю налево и проезжаю на красный свет светофора. На приборной панели звучит сигнал о критически низком уровне топлива. Это значит, что у нас мало времени, чтобы оторваться от них.

Проехав подземную парковку, мы возвращаемся на трассу. Мои руки трясутся, а сердце бешено стучит в груди.

«Кто это и что им нужно?!»

Я поглядываю в зеркало заднего вида и боковые зеркала, чтобы убедиться в отсутствии преследователей. И когда понимаю, что никого нет, облегченно выдыхаю и решаю продолжить движение к дому Шона, не возвращаясь, проехать через узкий мост.

– Кажется оторвались, – с улыбкой на лице произносит Шон, развернувшись к Элизе.

А в следующее мгновение все вокруг, как будто, замирает. Все происходит как в замедленной съемке, словно в режиме слоумо.

В одну секунду я смотрю в зеркало на улыбающуюся, прекрасную Элизу, которая смотрит на меня своими чистыми, невинными и наполненными добротой глазами, а в следующую – вижу радостного и успокоившегося друга, который тянется к руке своей девушки, чтобы поцеловать ее. А затем в окне, со стороны Шона, – яркий свет черного тонированного внедорожника, движущегося на бешеной скорости прямо на нас.

Я не успеваю среагировать. Не могу остановиться. Тормоза не поддаются. Я пытаюсь выкрутить руль и увернуться от столкновения, но у меня ничего не получается.

Удар.

Машина переворачивается несколько раз. Я пытаюсь повернуть голову к Шону, но меня сначала с силой бросает вперед, и мое лицо впечатывается в подушку безопасности, следом возвращая обратно на сидение. После этого я снова подаюсь вперед, и невыносимая боль от колючих, острых и стеклянных лезвий пронзает все мое тело.

Я ощущаю запах крови, ее ядовитый вкус во рту. Все вокруг становится красным, мокрым и безжизненным. Пытаюсь поднять руку, чтобы на ощупь найти Шона и Элизу, но

у меня ничего не выходит. Я не могу пошевелиться. Все мое тело такое тяжелое, парализованное, будто на меня упала неподъемная скала или залили бетоном.

Я умираю? Холод. Все, что я чувствую – ужасный холод во всем теле. Я пытаюсь открыть глаза, но все, что я вижу – темнота. Я хочу что-то сказать, закричать о помощи, найти семью, но открываю рот, а воспроизвести ничего не могу. Или мне кажется, что я это делаю. Я не знаю...

И в следующее мгновение я просто исчезаю...

– Ксавьер, очнись! – звоном в ушах отдастся напористый голос отца, и я пробую приоткрыть глаза.

Один...

Два...

Три... Получилось.

С третьей попытки у меня выходит, и я пробую сфокусировать взгляд на своем отце. Я хочу заговорить, но мне мешает кислородная маска. Тянусь рукой вверх, чтобы убрать ее, но моя рука такая тяжелая, что я не могу оторвать ее от постели.

– Не надо, Ксавьер, тебе нельзя разговаривать и двигаться. Ты слишком слаб, – отец смотрит сторонам и облизывает пересохшие от волнения губы.

– У нас не так много времени, сын, – садится рядом на стул и складывает ладони вместе, – Ты попал в аварию. Если ты помнишь это, моргни.

Я выполняю его просьбу.

– И..., – он останавливается и заглядывает в мои глаза.

Отец выглядит очень уставшим и немного потеряннным.

Кажется, что за время, которое я его не видел он постарел лет на 10.

– Ты был не один, помнишь?

Я на секунду задумался и пытался вспомнить произошедшее. Элиза. Шон. Я снова моргаю и чувствую, как повышается напряжение в комнате.

Нет! Этого не может быть. Нет. Нет. Нет. Я не хочу этого слышать!

Мой пульс начинает учащаться, в ушах раздается резкий и оглашающий звон, заставляющий меня крепко сжать глаза и громко закричать, избавиться от этих мыслей. Я хочу сделать вид, что ничего не слышал.

– Ксавьер, сын, – отец берет меня за руку и с на меня. – Сейчас придут врачи, им еще не разрешают пускать к тебе никого. Ответь на мой вопрос: ты помнишь, как произошла авария? Видел кого-то подозрительного?

Пелена слез застилает мои глаза, я, моргаю, утвердительно отвечаю на вопросы отца, и тонкий, соленый ручей стекает вниз по моим щекам.

Я не хочу в это верить.

Элиза – моя маленькая смелая девочка, которую я должен был оберегать.

Шон – мой лучший друг, который стал мне роднее, чем

брат.

Их больше нет. Никого больше нет. Я не услышу счастливый смех своей сестры, не обниму ее и не увижу больше довольное лицо своего друга, когда он оказывается прав, я не пожму его руку. Никогда. Я задыхаюсь. Мне не хватает кислорода. Я часто моргаю, пытаюсь совладать с собой.

Я остался один...

– Ксавьер, а теперь послушай меня, – он поднимается и наклоняется ко мне, хватая горячими ладонями мое лицо, призывая посмотреть на него. – Тебе нужно уехать! И уехать далеко. Тот, кто это сделал – не остановится на этом. Если ему нужна была смерть всех пассажиров – он вернется за тобой. Я говорил с врачом. Он сказал, что тебе повезло, так как удар пришелся на сторону Шона.

Я напрягаюсь, услышав имя своего друга.

– Нашу Элизу не удалось спасти, ее травмы оказались не совместимы с жизнью. Парадокс, но, если бы она не пристегнулась, был бы шанс на спасение.

Мое сердце перестает биться.

– На твое восстановление уйдет несколько месяцев. Я договорюсь с лечащим врачом о твоем переводе в больницу Нью-Йорка через неделю. Я организую перелет и лично буду сопровождать тебя. Я достану для тебя документы на новое имя, ты станешь для всех другим человеком. После реабилитации ты начнешь новую жизнь. Станешь свободным. – трясет меня и улыбается.

Я смотрю в его лицо и не понимаю, серьезно ли он сейчас все это говорит? Свобода? Такой ценой? Я потерял двоих самых близких мне людей! И это моя вина.

Если бы мы не поехали на вечеринку – ничего не произошло бы. Если бы я выпил – мы бы остались в том доме и не поехали никуда. Если бы Элиза не пристегнулась, у нее был бы шанс выжить. И еще тысяча таких если бы, но ничего нельзя исправить. Теперь я абсолютно пустой внутри. Из меня вырезали все хорошее, что было во мне, все что сдерживало меня.

Я мертв. Я лежу в машине рядом с ними.

– Что вы здесь делаете?! Немедленно покиньте палату, пациенту нужен покой, – заходит пожилой мужчина в белом халате.

– Ксавьер, я надеюсь, ты меня услышал. Выздоровливай, сын, – понизив голос, говорит отец и выходит в коридор.

– Мистер Элфорд, меня зовут Мистер Кейн. Я ваш лечащий врач. Сейчас я сниму с вас это и, если вы будете чувствовать себя хорошо, проведу осмотр, – мужчина подходит ко мне и, наклонившись, убирает со рта кислородную маску.

Я делаю глубокий вдох, наполняя свои легкие воздухом, и в нос мгновенно бьет запах больницы и медикаментов. Врач дает мне привыкнуть и, когда я киваю, он светит в мои глаза фонариком, затем водит ручкой по сторонам. Когда я пытаюсь что-то произнести, он останавливает меня.

– Если вы хотите что-то сказать, делайте это медленно, по

одному слову, как будто только учитесь говорить. Вам пока что нежелательно напрягать голосовые связки. Сейчас я постучу по суставам, чтобы проверить ваши рефлексy, – он отходит и выполняет то, что сказал, – Все даже лучше, чем я предполагал. Вам очень повезло, мистер Элфорд, – мужчина обходит кровать и, взяв со стола воду, предлагает ее мне.

– Какой... день...? – я делаю маленький глоток.

– Сегодня 3 августа. После аварии, из-за полученных травм, было принято решение поместить вас в искусственную кому. Вы были без сознания 11 дней и 16 часов. Сейчас к вам будет постепенно возвращаться чувствительность.

– Элиза... Шон... похороны? – говорю набор слов, а врач смотрит на меня с нескрываемым сожалением.

– Мне искренне жаль. Примите мои соболезнования. Но, увы, я не могу ответить на ваш вопрос. Завтра вас могут навестить ваши родственники и друзья и у них вы можете узнать все, что вас интересует. А сейчас вам нужно отдыхать и набираться сил. Если вам нужно обезболивающее, нажмите на вот эту кнопку, она у вас около правой руки и к вам подойдет медсестра, – указывает в сторону пульта и выходит из палаты.

Прошло 11 дней со дня аварии. 11 дней с момента, когда все разрушилось. Что мне теперь делать? Как мне с этим дальше жить?

Элиза и Шон хотели, чтобы я был счастлив? Но теперь я никогда не смогу им стать. Сейчас все, о чем я думаю: Кто

это сделал? Зачем он это сделал? И если он жив, то совсем скоро я это исправлю! Он обязан ответить за смерть троих людей, ведь вместе с сестрой и «братом» умер и я.

Теперь, как сказал отец, я стану другим человеком, и я сделаю все, чтобы найти виновного и заставить его ответить за то, что он сделал.

Я клянусь.

– Элиза... Шон... я обещаю! – проглотив ком в горле, еле слышно произношу, глядя в окно на хмурое, грозное небо.

Глава 5

ДЖОСЕЛИН

Яркие искусственные лучи освещают мое тело, подчеркивая все необходимые взору изгибы. Я медленно двигаюсь под громкую, но расслабляющую музыку, растворяясь в моменте. От каждого нового движения мое тело покрывается влажными капельками пота. Я чувствую и слышу только свое тело и танцую так, будто это последний раз, когда я могу это сделать.

Танец – это мой способ забыться и восстановиться. Люди смотрят на меня и наслаждаются, им нравится то, что они видят. Когда доигрывают последние ноты, я, поклонившись, ухожу со сцены под гулкие аплодисменты и отправляюсь в раздевалку.

Я и подумать не могла, что буду чувствовать приятную эйфорию, растекающуюся снизу-вверх и обратно по моему телу от такой публики. Мне хорошо от того, что я чувствую себя особенной и интересной для них, я будто долгожданный десерт после пресного ужина.

Когда я вхожу в раздевалку, я первым делом снимаю с себя туфли на высоком каблуке(стрипы). Подхожу ближе к туалетному столику с лампочками и улыбаюсь, глядя на свое отражение. Убираю с головы черный короткий парик и, присев на стул, беру ватный тампон и мицеллярную воду, что-

бы смыть с себя «боевой раскрас», сделанный Эшли на скорую руку. Она определенно талантлива во всем, что связано с искусством. Я бы потратила несколько часов, чтобы нарисовать себе такие ровные стрелки на веках.

– Привет, моя Матильда, – мое одиночество нарушает голос веселой подруги.

– Привет, Эш. Я не знаю, что это за место такое, но работая здесь всего 3 дня, я чувствую, будто провела здесь 3 года, – разворачиваюсь лицом к девушке и не прекращаю улыбаться.

– А я говорила тебе, что это хорошая работа, и зарплата здесь то, что надо.

– Этого я еще не знаю. Я делаю выводы из-за людей, с которыми здесь познакомилась.

– Ты еще не видела хозяина клуба, он такой красавчик, – она закатывает глаза к потолку, изображая восхищение. – И между прочим, не сильно старше нас, – указывает пальцем в мою сторону, делая намек, что это то, что мне нужно.

– Я не вижу смысла заводить отношения здесь, если совсем скоро уеду отсюда.

– Но ты могла бы здесь оставить кое-что, – поиграв бровями, говорит Эшли, намекая на мою девственность.

Да, мне 18 лет, и я все еще девственница. Странно, правда? С каких пор этот возраст считается поздним?

Нет, у меня было несколько отношений в старшей школе, но все они были настолько невинными, что кроме про-

гулок, на которых мы держались за руки и легких поцелуев без проникновения языка – ничего не было. Никто из них не переступал черту, а когда я понимала, что им нужно нечто большее – просто сливалась. Я была не готова, как и сейчас.

И нет, я не берегу себя для мужа, я просто хочу, чтобы мой первый раз был осознанным, с особенным для меня человеком.

– Эш, прекращай делать вид, что не знаешь меня и предлагать мне то, что мне не нужно.

– А я ничего такого и не говорила, – улыбается девушка, держа в руках парик и поглаживая растрепанные пряди.

– Ты уже закончила?

– Да, Кайл сейчас подъедет после тренировки, и можем идти. Ты же пойдешь с нами, правда? – с надеждой смотрит на меня подруга.

Сегодня они пригласили меня на вечеринку в честь переезда тренера Кайла.

– К слову, Тренту 25 лет и у него нет девушки. Может рассмотрим его, как вариант того, кому мы отдадим твою девственность?

Я приподнимаюсь со стула и бью подругу по плечу, отчего она смеется еще громче.

– Так что, пойдём?

– Я не уверена, что это хорошая идея.

– Ну же, не будь занудой. Я буду все время рядом с тобой, потому что Кайл явно собирается сегодня повеселиться, как

в последний раз. Тем более твоя мама уехала на две недели в командировку. И в конце концов, что ты будешь делать в пятницу одна дома? – она складывает руки на груди и пристально смотрит на меня.

– Спать, например, на часах 10 вечера: пока я доберусь домой, приму душ и поем – я буду в полусонном состоянии. И я вообще-то каждый вечер провожу одна дома, ты забыла?

– Это же скучно! Тем более ты еще не успела смыть до конца макияж, – подруга забирает из моих рук средство для снятия макияжа. – Сейчас только немного подправлю брови, – она достает помадку для бровей и смотрит с мольбой. – Ну же, поехали ради меня!

– Это уже шантаж! – мы молчим и глядим друг на друга. – Ладно, но ты будешь мне должна, – сдаюсь, указывая пальцем на Эшли, и закрываю глаза, позволяя ей колдовать над моим лицом.

– Договорились, – она хлопает в ладоши и, пританцовывая, подходит ближе.

Мы едем к месту проведения вечеринки около получаса, и когда остаиваемся напротив роскошного дома, я удивляюсь от количества находившихся там людей.

«Видимо, Трент – очень востребованный и популярный тренер».

На входе Кайл приветствует своего друга крепким рукопожатием, знакомит нас с ним, и Трент коротко рассказывает нам, где что находится.

Кайл целует Эшли в щеку и уходит с другом-тренером на задний двор за выпивкой. Мы с подругой переглядываемся, пожимаем плечами, и начинаем смеяться, ведь никто из нас ничего не запомнил, поэтому мы решаем сами устроить себе экскурсию.

Двухэтажный дом изнутри кажется еще больше, чем снаружи. Интерьер выполнен в стиле минимализма: чистый, светлый и простой. В гостиной стоит огромный серый диван, на котором сидят несколько человек и играют на игровой консоли в футбол, а слева располагается просторная кухня с большим количеством разнообразной еды и безалкогольных напитков на столе. На втором этаже, скорее всего, королевские спальни.

Я оборачиваюсь и смотрю на шикарный вид, открывающийся из панорамных окон: большой бассейн, джакузи и отдельная зона для приготовления барбекю.

– Девушки, что будете пить?

На мои плечи опускается тяжелая рука и в нос бьет резкий запах приторно-сладкого парфюма.

– Если ты сейчас не уберешь свои руки, то твою кровь, – едко произношу и выбираюсь из его нежелательных объятий, складывая руки на груди.

Эшли поворачивается к неизвестному собеседнику и выражение ее лица меняется. Она выглядит так, будто знает его.

– Мистер Браун? Что вы здесь делаете?

– Эшли, рад тебя видеть! То же, что и ты – развлекаюсь.

Он шлепает по заднице проходящую мимо девушку, она оборачивается и подмигивает ему.

– Трент – друг детства, – объясняет парень. – А кто эта доброжелательная особа? – спрашивает он, оценивающим взглядом осматривая меня.

– Мистер Браун, это наша новая танцовщица в клубе, Джоселин, – представляет меня подруга. – А это мистер Браун – хозяин клуба, в котором мы работаем.

Эшли толкает меня локтем, призывая вести себя нормально, и я закатываю глаза и выдавливаю из себя самую дружжелюбную улыбку из возможных.

– О, здравствуйте, Мистер Браун! Я не думала, что хозяин клуба будет настолько молодым! Очень приятно с вами познакомиться, – протягиваю ему ладонь и жду, когда он ее пожмет.

– Называйте меня просто Майкл, – не отрывая взгляда от моих глаз, опускает голову и целует мою руку.

– Майкл, ну где ты ходишь? Девочки уже готовы.

Подбегает парень и останавливается позади меня. Обернувшись, я узнаю в нем того самого с автомойки, но он смотрит на меня так, будто видит впервые.

– Оу, я смотрю, ты тоже зря время не терял. Здравствуй-те, дамы, – наклоняет голову, прикладывая ладонь к груди, мельком смотрит на Эшли и задерживает взгляд на мне. – Вы к нам присоединитесь?

– Девочки, это мой друг – Марк. Извините его за такое поведение, мы пойдём, а вы продолжайте.

Майкл поторапливает своего друга к лестнице, но Марк не сдвигается с места, продолжая смотреть на меня. И даже когда они оставляют нас, я все еще чувствую на своей коже его обжигающий взгляд.

Я поворачиваюсь, чтобы убедиться в своей паранойе, что мне все это кажется, и это все в моей голове, но убеждаюсь в обратном: он спиной поднимается по лестнице, подмигивает и показывает пальцами, что следит за мной. Брр.

«Значит его зовут Марк... Теперь я ненавижу это имя».

– Эшли, это тот урод с автомойки, – сообщаю подруге, которая уже успела добыть себе какой-то коктейль.

– Марк? Но почему он сделал вид, что видит тебя впервые?

– Понятия не имею. Но пусть лучше будет так. Он какой-то странный, от него несет неприятностями, – я снова смотрю по сторонам, чувствуя себя некомфортно. – Я, наверное, лучше поеду домой, а вы веселитесь. Не обижайся на меня и не переживай, но мне правда лучше уйти. Пойдем поищем Кайла, а я вызову себе такси.

– Прости, Джо, я даже и представить себе не могла, что он может здесь быть, – виновато произносит девушка.

Улыбнувшись ей, мы направляемся на поиски Кайла на задний двор, но он уже идет к нам навстречу.

– Девчонки, это какая-то жесть, там такая очередь за ал-

коголем. А из легкого только разливное пиво, – он протягивает нам два бокала.

– Кайл, лучше бы ты не уходил, – прикрывает глаза Эшли. – К нам такой неприятный тип подходил и очень странно смотрел на Джо. Хорошо, что здесь был наш начальник и быстро утихомирил своего «друга».

– Да, но все хорошо, не переживай, он быстро отвалил, но у меня разыгралась ужасная мигрень, я лучше поеду домой. Извини, Кайл, сегодня без меня, – чмокнув друга в щеку, я отдаю бокал обратно.

По пути домой я думаю о странном стечении обстоятельств: я вижу его уже третий раз, и каждый раз это будто разный человек. Это так сбивает с толку. Я так надеюсь, что больше не встречу его.

Но, как же я ошибаюсь...

Следующие 5 дней моей работы, я постоянно нахожусь в напряжении. Марк приходит на каждое мое выступление, сидит в первых рядах и пожирает меня своим голодным от похоти взглядом. Я стараюсь отключиться и думать только о себе и своей цели, но его присутствие выбивает меня из равновесия. Хорошо, что сегодня я получу первую зарплату, может это сможет успокоить и порадовать меня.

Я вхожу в раздевалку и, уже по привычке, сбрасываю с себя обувь и собираюсь снять парик, когда в раздевалку кто-то стучит. Я открываю дверь и вижу Боба, он уже неделю заменяет Эшли, которая после вечеринки слегла с простудой.

– Джо, тебя приглашают в кабинет директора, – нервно переступает с ноги на ногу и смотрит в пол.

«Наверное, Майкл хочет выдать мне заработанные деньги».

Мои глаза загораются радостью. Наконец-то, я получу то, зачем вообще пришла сюда.

Я наспех надеваю кроссовки и не переодевая сценическую одежду, быстренько направляюсь следом за Бобом в самую дальнюю комнату – кабинет мистера Брауна. Стучу и поглядываю на стоящего рядом и чем-то озадаченного Боба, дарю ему мягкую улыбку и покачиваюсь из стороны в сторону. Услышав, что меня приглашают, я открываю двери и вхожу внутрь.

Я впервые здесь. Дизайн кабинета выполнен в темных тонах. Слева находится небольшой кожаный диван *Montgomery*, рядом располагается шкаф с различными папками и документами, а в углу стоит напольная вешалка для верхней одежды. Просторно и минималистично. Перед закрытым, серыми плотными шторами, окном стоит деревянный лакированный стол, за которыми, в огромном кресле спиной ко мне сидит директор, постукивая пальцами по подлокотнику.

– Здравствуйте, мистер Браун, – неуверенно начинаю. – Сегодня ровно неделя, как я здесь работаю. Вы позвали меня для того, чтобы выдать зарплату, верно?

– Можешь называть это так, детка! – моих ушей касается

голос человека, которого я меньше всего хотела бы здесь видеть. – Такую зарплату ты еще никогда не получала.

Он поворачивается на кресле, складывая ладони вместе, и стучит пальцами одной руки о другую, выражая нетерпение, а на его лице появляется зловещая и, не предвещающая ничего хорошего, улыбка.

Что происходит? Зачем он меня позвал сюда?

«Дурочкой не прикидывайся, а уходи отсюда», – подсказывает мне мой инстинкт самосохранения.

Я резко разворачиваюсь, мчусь к двери и пытаюсь ее открыть, но она не поддается моим попыткам. Она заперта.

«Кто-то закрыл нас снаружи? Что за черт?»

Слышу скрип кресла и напрягаюсь, чувствуя, как он идет ко мне.

– Тише, тише, не торопись ты так, мы всего лишь поболтаем с тобой, – шепчет на ухо.

Я поворачиваюсь и выставляю руку вперед в попытке отстраниться от него.

– Марк, что вы хотите от меня?

– Ох, я думаю, ты догадываешься, чего я хочу.

Он улыбается на одну сторону, с силой хватая меня за запястье и тянет, как тряпичную куклу, к столу, другой рукой скидывает с него все бумаги, папки и гаджеты. Я пытаюсь вырваться из его цепкой хватки, но он бьет меня по лицу, и моя кожа мгновенно загорается от нетерпимой боли.

Марк сажает меня на стол, раздвигает ноги и становится

между ними. Я хочу сдвинуть или поднять их, но он блокирует мои попытки, толкает и я падаю на лопатки, ударяясь головой о деревянный стол. Он удерживает мои руки, а другой рукой начинает нагло и неприятно трогать тело: сжимает до боли грудь, надавливает на шею так, что в глазах начинает темнеть.

– Не надо, прошу, остановитесь! – прерывисто произношу, когда он отпускает мое горло.

Марк лишь шире улыбается, а его глаза чернеют настолько, что, кажется, на меня смотрит сам дьявол. Он резко разрывает мой топ, наполовину оголяя грудь и довольно облизывает губы, изучая голые участки моего тела. С силой сжимает грудь обеими руками, пока я тщетно кричу, вырываюсь, бью его по груди и умоляю, чтобы он оставил меня в покое.

Слезы заливают мое и без того мокрое лицо. Глаза настолько сильно болят, будто наполнены аммиаком.

– Пожалуйста, отпустите меня! Я не хочу этого, вы делаете мне больно! – я делаю еще одну попытку вырваться из рук этого злодея, но все безуспешно – я нахожусь в капкане, из которого невозможно выбраться.

– Продолжай, детка, меня возбуждает, когда ты пытаешься дать отпор.

Он наклоняется и зарывается носом в моих волосах, опускается ниже к моему уху и прокусывает мочку до крови, вызывая из моего горла очередной крик.

– Сейчас я трахну тебя, а ты, как хорошая маленькая де-

вочка, будешь кричать от удовольствия подо мной, – шепчет, скользит к шее и оставляет болезненный след своим мерзким поцелуем. – Тебе понравится, расслабься. Я очень опытен в этом. Наслаждайся каждой секундой, проведенной рядом со мной.

Я чувствую, как его правая рука, блуждает все ниже по моему телу, опускается между моих бедер, и он закатывает от удовольствия глаза.

Когда он тянется к бляшке ремня на своих джинсах, я, пользуясь моментом, освобождаюсь от его хватки и бью его по щеке с такой силой, что моя ладонь начинает пылать от боли.

– Ты, сука, совсем рехнулась?! – он замахивается и бьет меня в висок так, что, если бы я не лежала под ним на столе, я отлетела бы на несколько метров. – Я не разрешал тебе распускать свои ручонки, дрянь! Лежи смиренно и просто получай удовольствие, вряд ли тебя когда-либо трахали так, как это сделаю я.

– Отпусти меня, пожалуйста, – снова умоляю его, – Я не могу... я не хоч... – не успеваю договорить, и он поднимается с меня и отходит в сторону.

– Ну, раз ты так просишь, то конечно, – спокойно отвечает и скрещивает руки на груди.

Я удивленно смотрю на него, но решив не упускать свой шанс, на ватных ногах поднимаюсь со стола, прикрывая грудь, оборванной тряпкой в виде своего сценического топа,

подбегаю к двери и отчаянно дергаю ручку, стучу по двери и зову на помощь.

– Ты серьезно думаешь, что я трахал бы тебя в месте, в котором к тебе кто-то сможет прийти на помощь? – громко смеется, стоя прямо у меня за спиной, опалает своим горячим дыханием мою шею и каждый дюйм моего тела замирает.

Последнее, что я чувствую – острое проникновение иглы в свою шею. Я не успеваю его остановить. Приложив руку к месту укола, я ощущаю неприятную пульсацию, растекающуюся по всему телу, и твердое напольное покрытие вмиг пропадает под моими ногами. Мое тело парализовано. Я падаю.

– Теперь ты будешь паинькой.

Он тянет меня по полу за онемевшую руку, поднимает и укладывает на стол, разворачивая к себе спиной, так, что моя грудь, живот и лицо лежат на белых листах некогда важных документов.

В этот момент я понимаю, что у меня больше нет ни выхода, ни помощи, ни единого шанса спастись.

Я виновата в том, что оказалась здесь. Я виновата, что согласилась на эту работу. Я виновата, что зашла в этот кабинет. Я виновата, что попала в лапы зверя и мне теперь не удастся сбежать...

Глава 6

ДЖОСЕЛИН

Я прихожу в себя на полу раздевалки, как выброшенная игрушка. Каждый участок моего тела пронзает адская ноющая боль. Я делаю попытку встать, но падаю обратно. Хватаюсь за ножку стула и с трудом поднимаюсь. Мои колени дрожат, и я с остановками добираюсь до зеркала. Смотрю на свое отражение и ужасаюсь: вся сценическая одежда разорвана в клочья.

Я поднимаю руку и касаюсь своего лица: на щеках черные потеки туши от нескончаемых слез, нижняя губа выглядит припухший от его ударов, в области скулы пятно засохшей крови, я провожу по ней пальцами и хмурюсь, испытывая острую саднящую боль.

Опускаюсь ниже и, под светом лампочек, замечаю на шее фиолетовые следы от его грубых прикосновений. Я снимаю с себя кусочек ткани, который еще вчера был кружевным топом, и вижу рваные царапины на своих ребрах. Я безэмоционально продолжаю изучать последствия роковой ночи: на запястьях, плечах и ногах виднеются синяки багрового оттенка, к которым невозможно прикоснуться, не испытывая боли, а на внутренней части бедра – остатки моей гордости в виде засохших капелек крови. Я уничтожена.

Тишину в комнате нарушает назойливый звук моего мо-

бильного. Я ищу его, дрожащими руками задеваю стоящие на столе флаконы, и они с грохотом падают на пол, некоторые из них разбиваются, заполняя комнату горьким ароматом черешни и коньяка. Я опускаюсь на колени и открываю ящики один за другим, но телефона нигде не нахожу. Я провожу рукой под столом и в дальнем углу обнаруживаю свой гаджет, смотрю на экран и мое сердце начинает учащенно биться. Мама.

Я сижу на полу и просто пялюсь на имя контакта, не решаясь ответить. Когда звонок прекращается, я ищу в телефонной книге номер Эшли и мой палец застывает над ее фотографией. Если я сейчас ей позвоню, она будет винить себя за то, что со мной сделали. Кайл? Нет, он может быть рядом с Эшли. Я бросаю телефон на пол и хватаюсь руками за волосы, оттягиваю их и еле слышно плачу, думаю, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации и решаю идти домой.

Я медленно направляюсь к шкафу, держусь за низ живота, который пронзает тянущая боль при каждом моем движении. Достая свою одежду, переодеваюсь и умываю лицо, в надежде придать ему более-менее человеческий вид.

Вызываю такси и иду к выходу из клуба, стараясь игнорировать всплывающие в голове картинки моего поражения, но неприятные, жгучие ощущения между моих бедер не дают мне этого сделать.

Я еду домой и, глядя в одну точку перед собой, думаю о том, что сейчас все может стать еще хуже.

Открываю дверь максимально тихо и захожу внутрь. Сейчас все, что я хочу сделать – подняться наверх и смыть с себя всю его грязь, тереть кожу до тех пор, пока не исчезнут следы от его прикосновений, его запах, впитавшийся в каждый дюйм моего тела. Медленно на носочках я прохожу мимо гостиной и, преодолев почти половину пути, меня останавливает разгневанный голос пьяной матери, сидящей на диване крошечной темноте. Я задерживаю дыхание в легких и застываю, испытывая ледящий холод, который растекается по моим венам.

– Джоселин Блумфилд, вернись сюда! Ты видела время?! Где ты шлялась? Зачем тебе телефон, если ты не отвечаешь на мои звонки?!

Я зажмуриваю глаза, опускаю голову и, стиснув зубы, спускаюсь на три ступеньки вниз.

– Мама, прости меня, можно я пойду к себе? – с трудом сдерживаю выступающие на глазах слезы.

– Что с тобой? – она держит одной рукой бокал красного вина, а другой брезгливо указывает в мою сторону, будто я ей противна.

– Все в порядке.

Она поднимается с дивана, подходит ближе ко мне и грубо берет ладонью мое лицо, поворачивает его из стороны в сторону, рассматривая мои раны.

– Кто это сделал и за что? – с нескрываемым интересом спрашивает, всматриваясь в мои глаза.

Если бы я не знала ее, могла бы подумать, что она беспокоится.

– Я упала, – вру.

– Да ладно?! А я в следующем году стану первой леди, – неудачно шутит, рассматривая мою шею и, заметив там темные следы, добавляет:

– Сними кофту.

Я нервно сглатываю и напрягаюсь от ее просьбы.

– И штаны.

– Не нужно, мама, – я хочу ее остановить, качаю головой и из моих глаз стекают первые капли, оставляющие мокрый след на щеках.

– Если сама не снимешь, это сделаю я! Показывай! – она придвигается ко мне еще ближе и тянется к толстовке.

Я отхожу на шаг и, глядя на ее разгневанное лицо, снимаю одежду, оставляя на теле лишь нижнее белье. Она смотрит на меня и ее взгляд с каждой секундой становится все мрачнее и жестче.

– Мам...? – шепотом произношу, вытирая щеки потной ладонью.

– Так вот, чем ты была занята! Поэтому ты не ответила на мой звонок?

– Мам, мне очень больно... Меня обманули и использовали...

Слезы продолжают стекать по моему лицу и я, заикаясь, хочу ей рассказать все, хочу, чтобы она меня успокоила, под-

держала и защитила – сделала то, что обычно делают мамы для своих детей.

– Так вот, где ты работаешь, да? Торгуешь своим тощим телом, дрянь!?

– Ты меня слышишь вообще?! – не выдерживаю и включаю защитную реакцию. – Я говорю, что мной воспользовались. Меня обманом заманили в кабинет директора, чем-то накачали и... изнасиловали, – последнее слово произношу прерывисто.

– Так ты еще и под наркотиками пришла домой?! – она игнорирует мое признание.

– Ты только это поняла из сказанного мной?

Я отчаянно вздыхаю и плавно скользя взглядом по ее лицу, которое не выражает ничего, кроме гнева. Только ее гнев направлен не на того, кто изнасиловал меня, а просто на меня.

– Ты сама во всем виновата, – начинает повышать голос. – Ты и только ты! Ведешь себя, как дешевка и раздвигаешь ноги перед непонятными мужиками, разве я тебя этому учила, бесстыдница?!

– Вот, смотри, мама! – я не выдерживаю ее осуждающих слов и поднимаю руку, указывая на свою шею, руки и лицо. – Смотри, что со мной сегодня сделали! Ты говорила мне, что с 18 лет я сама должна себя обеспечивать! Ты говорила, что я сама должна заработать деньги на свою учебу! Этим я и занималась! Я работала в ночные смены на автомойке, пока ты

была в длительных командировках и ночных встречах! Но меня уволили из-за одного урода, поэтому пришлось идти в другое место, чтобы заработать деньги на свое будущее. Я пошла танцевать. Да, представь себе, я танцую и делаю это хорошо! Я никогда не подпускала к себе никаких мужиков потому что все, что я хотела – это уехать из этого чертового города, уехать от тебя! – я злюсь и мой голос срывается на последних словах. – Но то, что произошло сегодня, в этом нет моей вины. Я не хотела этого. Меня использовали, изнасиловали, надругались, трахнули против моей воли, как ты это не поймешь? Может мне привести еще примеры синонимов того, что со мной сделали? Или этого достаточно, мамочка?!

– Да, как ты смеешь так со мной разговаривать? Я твоя мать!

Она замахивается и со всей силы бьет меня по лицу. Я мгновенно поднимаю ладонь к разгоряченной щеке и пристально смотрю на ее полное ненависти и осуждения лицо.

– У тебя язык развязался, и ты решила выговориться? Так я сейчас быстро завяжу его обратно.

Она подходит к шкафу и достает ремень. Я непроизвольно делаю шаг назад.

– Понятно почему отец ушел от тебя. Только непонятно, почему оставил меня с тобой, – вырывается из меня.

– Что?! – ее брови взлетают вверх от удивления, а ноздри раздуваются от злости и она целенаправленно надвигается

на меня, как цунами. – Ты осмелилась дерзить мне, мерзкая девчонка!?

Она поднимает руку с ремнем в попытке ударить меня, но я перехватываю ее и с вызовом смотрю на ее бегающие в замешательстве глаза.

«Не ожидала? Я тоже, если честно».

Она вырывает свою руку, поднимает стоявший на столе бокал и делает несколько глотков красного напитка.

– У тебя есть полчаса, чтобы собрать свои вещи и убраться из моего дома! Я терпела все твои выходки, но это уже слишком. Ты – позорная, никчемная, пустая, ни на что не способная девчонка! Ты такая же, как твой отец! Ты не заслуживаешь жить рядом со мной! И, если ты хоть кому-то посмеешь пожаловаться или рассказать, что с тобой якобы сделали, я тебя уничтожу! Не смей портить мою выработанную годами репутацию. Уходи! Я больше не хочу тебя видеть здесь. У меня не может быть дочери – шлюхи!

Она допивает вино, бросает бокал в стену позади меня, и он разбивается на множество осколков. Точно так же, как и мое сердце.

Я поднимаю с пола свою одежду, и иду наверх, надеваю водолазку, которая полностью закрывает мою шею и руки, черные штаны и складываю необходимые вещи в чемодан. Если еще 5 минут назад я готова была плакать и молить о прощении, то теперь я настолько эмоционально опустошена, что не могу выдавить ни единой капельки из глаз.

Зачем она так со мной? Я ведь не просила ее производить меня на свет, для нее я причина всех ее бед и неудач. Я не нужна ни маме, ни отцу, я давно живу сама по себе, но я так чертовски устала. Устала, что не могу прийти домой и обнять маму, не могу рассказать, как меня разрывает изнутри, не могу поплакать в плечо и ощутить себя в безопасности.

Забираю из шкафа накопленные деньги, и одну фотографию, на которой мы, как мне тогда казалось, были счастливы втроем. Закрываю чемодан и спускаюсь вниз. Останавливаюсь рядом с грудой осколков и думаю: что, если она погорячилась? Что если у нее неприятности на работе, и она просто по привычке сорвалась на мне?

«Кого ты хочешь обмануть, Джоселин Блумфилд?! Ты ей не нужна!»

Осмотрев свой такой чужой дом, я пытаюсь найти в памяти что-то хорошее, но там ничего не осталось: в гостиной, где стоит телевизор, мама постоянно смотрела свои сериалы и пила крепкие напитки, а после кричала и била меня ремнем за то, что я просила ее включить свой любимый мультик; на кухне мама ставила меня в угол на колени за то, что я съела последний йогурт из холодильника; в ванной она специально включала ледяную воду, когда я купалась, чтобы я делала это быстрее. Хорошие воспоминания, даже если они и были, давно уничтожены агрессией мамы.

Я берусь за ручку входной двери и выхожу на темную улицу, свежий воздух моментально проникает в мои легкие и

я вздрагиваю от холода. Достая телефон, чтобы написать Эшли или Кайлу, и вижу сообщение от мамы:

«Ушла? Забудь мой номер телефона и адрес! Никогда не звони, ни пиши и не приезжай сюда! Большие тебя не существует для меня! Повторяю, только попробуй испортить мою репутацию, и ты пожалеешь, что вообще существуешь! Прощай!»

Это написала родная мама. Дрожь пронзает мое тело, вырываясь наружу отчаянными всхлипами, и я закрываю руками глаза и обессилено сажусь на землю.

Я решаю позвонить Эшли и попросить остаться на ночь у нее, но она сейчас у своего парня и говорит, чтобы я не раздумывая приезжала туда. Я вызываю такси и еду к дому своего лучшего друга. Он живет со старшей сестрой, которая взяла опеку над ним, когда их родители погибли в авиакатастрофе.

Мы дружим сколько я себя помню. Познакомились с ним в начальной школе: он испортил мою тетрадь с прописями, а я вылила краску на его альбом из-за чего нас поругали, а мы стали друг для друга братом и сестрой. Он знает обо мне все, так же, как и я о нем.

Немного позже к нам перевелась из другой школы Эшли. Для всех она была слегка сумасшедшей: на общественное мероприятие она принесла из дома свою ручную ящерицу, сажала ее рядом с собой и говорила всем, что это ее лучший друг. Однажды ее *лучший друг* пропал и Кайл, как настоящий герой,

помог найти его. С того момента мы начали дружить втроем. А в старшей школе, в силу влияния и изменения гормонов, у них случилась взаимная симпатия. Они идеально друг друга дополняют.

Стучу в дверь, через секунду она открывается, и я падаю в групповые объятия. Я чувствую себя в защитном коконе и просто сдаюсь: даю волю своим эмоциям, плачу, всхлипывая, а они успокаивающе гладят меня по спине и поочередно целуют в макушку.

Мы проходим на светлую, уютную кухню и Эшли достает с нижнего шкафчика бутылку кукурузного Бурбона и три стакана. Наполнив два из них, смотрит на меня и увидев одобрение, наполняет третий. Сегодня я потеряла все важное, и думаю, что алкоголь – это то, что мне сейчас нужно.

Залпом выпиваю янтарную жидкость и не чувствую горечи. Настолько паршиво внутри, что даже крепкий алкоголь не смог привести мои рецепторы в порядок и реагировать правильно. Я ставлю стакан на стол, прошу еще и начинаю рассказывать частичную правду о сегодняшнем дне, не упоминая произошедшее в кабинете клуба.

– Джо..., – Кайл становится рядом со мной и кладет руку на плечо. – Мне так жаль.

Он обнимает меня со спины, и я напрягаюсь. Мозг автоматически воспроизводит в памяти картинку, которые я так тщательно блокировала.

«Нет, Кайл, отойди, пожалуйста!».

– Джо, если хочешь можешь остаться пожить у нас, – предлагает друг.

– Спасибо, ребята, – выдавливаю из себя улыбку. – Если можно, я очень хотела бы принять душ и лечь спать.

– Конечно.

Эшли провожает меня в гостевую комнату, дает полотенце, одежду и оставляет меня одну.

Я раздеваюсь и захожу в душевую кабину, включив горячую воду, закрываю глаза и поднимаю лицо к потоку жидкости, но как бы не старалась, я не могу расслабиться, все мои мысли возвращаются в кабинет. Трясущимися руками намыливаю мочалку и старательно стираю с себя прикосновения Марка, до боли тру кожу и ее привычно бледный оттенок становится багровым.

Я плачу, мои слезы смешиваются с водой и ручьем стекают по телу, всхлипываю и бью себя кулаками по ногам, желая принести себе физическую боль. Беззвучно кричу, закрывая рот ладонью и опускаюсь вниз, проглатывая очередной приступ истерики. Обхватываю свои колени руками и трясусь. Мне дико холодно, меня знобит, когда в ванной стоят клубы обжигающего пара.

Я пытаюсь успокоиться и шепотом повторяю себе, покачиваясь из стороны в сторону:

– Я справлюсь. Я всегда со всем справляюсь. Я переживу это. Я смогу. Я начну новую жизнь! Мне станет легче!

Рано утром я спускаюсь на кухню, готовлю себе крепкий

черный кофе и наблюдаю за рассветом в окно.

«Интересно, для меня теперь все будет таким серым и безжизненным?»

За ночь я так и не смогла уснуть, как только закрывала глаза, видела его ухмылку и довольное лицо. Я 4 раза принимала душ и каждый раз мне казалось недостаточно.

Я слышу звук шагов по лестнице и поворачиваю голову в сторону: ребята держатся за руки, улыбаются и выглядят такими счастливыми, беззаботными и влюбленными. Я вытираю рукавом толстовки скатившуюся слезу от осознания того, что у меня никогда такого не будет. Я испорчена и сломлена внутри так что, вряд ли найдется тот, кто сможет починить меня.

– Джо, ты так рано проснулась, – говорит Эшли, отстраняясь от Кайла. – Как ты?

– В порядке. Плохо чувствую себя, ночь практически не спала. Пойду еще полежу, – сделав последний глоток кофе, отправляюсь в гостевую комнату, ложусь на кровать и изучаю стеклянную люстру.

Через час я слышу, как открывается дверь и смотрю на вошедшего.

– Джо-Джо, хватит хандрить, дорогая! – надувает пухлые губы Эшли и садится на кровать, подгибая под себя ноги.

– Эшли, я просто хочу отлежаться, не переживай, я в порядке.

– Ты меня не обманешь. Я знаю тебя, тебе нужно разве-

яться, отключиться от неприятной ситуации с мамой, пойдём погуляем? Пожалуйста! – она складывает руки в молящем жесте, выпучивает нижнюю губу и жалобно смотрит на меня.

– Эш, я правда не хочу.

– Тогда я весь день буду лежать рядом и смотреть на тебя.

Она забирает из-под моей головы подушку, бросает ее рядом и ложится, разворачиваясь ко мне лицом. Я чувствую на себе пронзительный взгляд и тихое дыхание.

– Ты серьезно? – поворачиваюсь и смотрю на подругу.

– Конечно. Будешь лежать ты – буду лежать я. Теперь я твое зеркало, – она улыбается и прищуривает глаза.

Я держусь от силы минут 10 и сдаюсь на недолгую прогулку. Подруга целует меня в щеку и выходит из комнаты. Я закрываю лицо руками и вздыхаю. Эшли права, я должна отключиться от неприятной ситуации. Но самое ужасное то, что я не знаю какая из ситуаций неприятнее: с мамой или с Марком.

Кое как замазываю синяк на лице и разбитую губу, надеваю вчерашнюю черную водолазку, скрывающую шею и руки, и синие джинсы мом.

Мы направляемся в торговый центр, где проводим весь день вдвоем: сначала ходим по магазинам, где Эшли покупает себе несколько новых вещей, а я, ссылаясь на то, что у меня есть все необходимое, не покупаю себе ничего. После этого мы смотрим какой-то веселый мультфильм и опустоша-

ем два больших ведерка с попкорном и пару банок кока-колы. Я даже несколько раз улыбаюсь. Потом мы идем кататься на роликах, и я чувствую, что мне действительно становится немного легче и мой мозг отвлекается от непрошенных мыслей.

Когда мы возвращаемся к Кайлу, нас встречает голос его сестры, Алексы, доносящийся из кухни:

– Привет, девочки!

– Привет, – одновременно отвечаем.

– Разве она не уехала по работе? – шепотом спрашиваю подругу.

– Я тоже так думала, – пожимает плечами Эшли.

– Девочки, где вы были? Кайл уже сообщил мне, что вы пока что поживете здесь. Я хотела представить вам моего молодого человека, – она указывает на сидящего к нам спиной парня. – Знакомьтесь, Майкл Браун.

Я смотрю на мужчину и мое горло будто снова сдавливают грубые мужские руки, лишая кислорода. Он подстроил это для своего друга. Он соучастник этого преступления. И он здесь. Дома у Кайла.

«Джо, делай глубокий вздох.»

Он поворачивается и на его лице появляется кривая полуулыбка, доказывающая, что он понимает, о чем я думаю.

Надо что-то делать. Я не могу здесь оставаться. Я не хочу здесь быть.

«Так соберись, Джо! Хватит паниковать. Джулия. Точ-

но. Сейчас же поднимусь наверх и напишу ей, что приеду.»

– Джо? Ты меня слышишь? – Алекса выводит меня из транса, машет перед лицом своей ладонью.

– Что? Прости, я задумалась. Не ожидала вас здесь увидеть, – проигнорировав его протянутую руку, я складываю свои в карманы. Он качает головой и, облизнув губы, улыбается.

– Вы знакомы? – спрашивает Алекса, хмуро глядя на меня.

Я поворачиваюсь к подруге, а она, обнимая подошедшего к ней Кайла, качает головой, показывая знак: «Мы его впервые видим». Видимо я чего-то не знаю. Ладно. Я поворачиваю рычаг своих эмоций на режим «выкл».

– Извините, видимо я вас с кем-то перепутала, – выдавливаю из себя максимально дружелюбную улыбку. – Вы не против, если я прилягу, чувствую себя неважно?

– Конечно. Тебе что-то принести? – спрашивает Кайл.

– Нет, не беспокойся, – одарив его улыбкой, поднимаюсь на ватных ногах в комнату.

Я подхожу к чемодану, и, достав ноутбук, пишу тете, что серьезно поругалась с мамой и приеду к ней. Она сразу же отвечает одобрительным ответом. Осталось сообщить друзьям о своем решении.

Эта ночь – копия предыдущей, только в этот раз, кроме Марка в видениях приходит Майкл. Я решаю спуститься на первый этаж и заварить свой любимый напиток.

– Не спится?

Кружка едва не срывается из моих рук из-за испуга.

– Как видишь.

– Кошмары мучают? – он походит ко мне ближе. – Марк был с тобой настолько груб? – он берет прядь моих волос и принохивается к ним.

«Фу. Меня сейчас стошнит.»

– Ты все знаешь, – отстраняюсь от него, ставлю кружку на стол и поднимаю полные уверенности глаза на него. – И не боишься, что я пойду в полицию и ты можешь стать соучастником преступления, Майкл?!

– Ты не осмелишься, детка. Да и с нашими связями, ты вряд ли сможешь что-то нам предъявить, особенно Марку. Тебе никто не поверит. И думаю, что рушить репутацию своей мамочки, ты тоже не станешь, – с улыбкой чеканит каждое слово.

– Зачем ты здесь? Зачем тебе Алекса?

– Она хорошенькая, но тебя это не должно волновать. Так теперь ты живешь здесь? – он садится на стол и складывает руки на груди. – А то Марк вчера приходил в клуб с букетом цветов, а выяснилось, что ты туда даже не приходила, и дома второй день уже не ночуешь. Не против, если я дам ему наводку?

– Ты не посмеешь! – почти кричу, сжимая до боли кулаки.

– Да тише ты, тише! Разбудишь всех! Ты ему правда понравилась, и он не против повторить. Так что можешь радо-

ваться, что смогла очаровать такого, как он.

– Обойдусь, – коротко отвечаю и собираюсь уйти, но он хватает меня за руку и шепчет на ухо:

– Жаль, но я все-таки скажу ему, где тебя найти. Мне кажется, вы будете замечательной парой.

Я вырываю руку и бью его по лицу. Поднимаюсь наверх, закрываю двери и, прислонившись к ней спиной, скатываюсь вниз, все мое тело содрогается, нервы на пределе.

Я должна улететь как можно скорее, поэтому беру ноутбук и трясущими пальцами набираю в поиске билеты на рейс «Чикаго-Бостон». Ближайший будет завтра ближе к полуночи. Бронирую и пишу тете о сменившихся планах.

Утром я сообщаю друзьям о том, что тётя пригласила меня к себе.

– Бостон?! Почему Бостон?! А как же академия Нью-Йорка?

– Планы немного изменились и сначала я хочу встретиться с тетей. Я уже купила билет на ночной рейс. Проводите меня?

– Спрашиваешь! Конечно! – отвечает Кайл.

– Может сходим куда-то напоследок? – предлагаю, понимая, что, если я сегодня уеду, неважно, где я буду, но сюда я больше не смогу вернуться.

– На наше место? А потом можно где-то поесть и прогуляться по парку.

– Я согласна. Встречаемся на выходе через 30 минут.

Погода стоит пасмурная, будто природа отражает мое внутреннее состояние: прохладный ветер колышет ветки зеленых деревьев, небо все еще затянуто после ночного дождя, но сегодняшней день несмотря ни на что, мы должны провести вместе.

В парке немногочисленно: на лужайке, около озера, люди выгуливают своих собак, которые радостно бегают друг за другом, словно беззаботные дети.

Мой взгляд перемещается на шедшую навстречу нам семью, посреди них идет маленькая девочка лет четырех, родители приподнимают ее за руки, и она радостно смеется и перепрыгивает лужи.

Когда мы приближаемся к нашему месту, я вспоминаю, как мы впервые здесь оказались:

– Помните тот день? – останавливаюсь, глядя вперед.

– Как вчера.

– Как сегодня, – одновременно говорят друзья и мы грустно улыбаемся.

– Мы тогда неделю не ходили в школу. Я думал, что твоя мама больше не выпустит тебя из дома.

– Да, я, если честно, тоже так думала.

Мы стоим напротив большого фонтана, и вспоминаем тот день:

У Эшли умер домашний питомец. Она ни с кем не разговаривала и плакала, держа в руках маленькую коробку-гробик. Я предложила ей увековечить память ее «друга» и по-

хоронить его в знаменательном месте.

Мы втроем сбежали со школы после первого урока и отправились в парк. Дошли до центра, где находился прекрасный фонтан, рядом с которым стояла старая беседка. Я предложила спрятаться там, кремировать ящерицу и развеять прах в воде.

После проведения церемонии мы поместили пепел в кувшин и отправились к фонтану. Развеяв по воде прах «друга», мы стояли, обнимались и плакали, и в тот день дали друг другу обещание: быть всегда рядом и поддерживать друг друга, чтобы не случилось.

«Простите ребята, но дальше без меня».

Остаток дня мы катаемся на аттракционах, едим мороженое и сладкую вату. И когда приходит время выезжать, ребята не отходят от меня, пытаются развеселить, и я делаю вид, что у них это получается.

Когда мы приезжаем в аэропорт, я не могу сдержать слез и Эшли крепко обнимает меня.

Мы договариваемся созвониться, когда я буду у тети и сказав, что люблю их, я вытираю мокрые глаза и ухожу.

Через 3 часа я появляюсь в аэропорту Бостона и, получив свой багаж, среди встречающих людей, я нахожу ее – красивую, стройную женщину, с роскошными длинными волосами цвета пепла и голубыми глазами. Ее тонкие пальцы нервно треплют ремешок сумки, а взгляд мечется, выискивает среди людей меня. Это чувство согревает меня изнутри. Я

нужна ей, а она нужна мне.

– Джулс! – кричу и машу рукой, привлекая к себе внимание.

Она фокусирует на мне взгляд и ярко улыбается. Я подбегаю к ней, и она обхватывает меня так крепко, что мои внутренности соприкасаются с ребрами.

– Моя Джо! – отстранившись, нежно, с любовью произносит тетя и дает волю скопившимся слезам. – Я так скучала по тебе. Поедем скорее домой! – берет меня за руку тянет к своей машине.

Домой. Пусть и временный, но теперь это мой дом, где меня по-настоящему любят.

По пути я рассказываю тете тоже самое, что и друзьям и прошу не связываться с мамой. Теперь я намерена начать новую жизнь, где ее не будет.

Дом у тети большой и очень светлый, она выделила мне просторную комнату с ванной комнатой, и сказала, что я могу быть здесь столько, сколько захочу.

Я предаю свою мечту, но, кажется, я не смогу больше нормально танцевать. Мне нужно время. Может быть в следующем году я изменю свое решение. Но пока что я хочу провести этот год здесь.

Проспав почти весь день, мы все-таки выбираемся вечером на экскурсию по Бостону. Город кажется просто огромным, чистым и безумно красивым по ночам. Тётя показывает мне некоторые достопримечательности, парки, и архитек-

турные сооружения и мне кажется, что я попала в прошлое со всеми современными приспособлениями. После экскурсии, мы решаем поехать в главную кофейню тети, выпить бостонский кофе и отведать мандариновые маффины.

Кофейня оказывается еще роскошнее, чем на видео, которые я получала: если бы площадь была немного больше, то эта кофейня могла бы претендовать на звание ресторана. Высокое светлое помещение наполнено запахом уюта и тепла, я уверена, что каждый посетитель ощущает себя, как дома.

– Дорогая, ты поедешь в Нью-Йорк?

Джулия ставит на стол две чашки кофе и фирменный десерт.

– Не знаю, но, если ты не против, я хотела бы остаться здесь на некоторое время. Мне нужна смена обстановки.

– Джо-Джо, ты шутишь? Ты можешь оставаться со мной навсегда!

– Тогда, если ты не против, ближайший год я буду твоей соседкой, – откусываю мягкое, ароматное тесто. – Только у меня одно условие: я должна найти работу.

– Хорошо, – кивает, зная меня и мои принципы, поэтому даже не спорит.

Через несколько дней, после разговора с тетей, нахожу себе подработку в кинотеатре. Проработав там месяц, я начинаю слишком быстро уставать, тело ломит и знобит, я несколько раз теряю сознание, а от привычной еды меня вы-

ворачивает наизнанку.

Тётя замечает это и в один из дней приносит мне тест на беременность. И тогда я по-настоящему ужасаюсь. Этого не может быть. Нет. Мой первый раз и такой *«удачный»*. Это невозможно. Но увидев положительный результат, я падаю на прохладную плитку коленями и понимаю, что я беременна. Беременна от человека, который меня изнасиловал.

Когда я выхожу из ванной со слезами на глазах, на кухне сидит тётя, и увидев меня, понимает все без слов. Она подходит ко мне и крепко обнимает, не настаивая на разговоре.

– Я должна сделать аборт, – тихо произношу и чувствую, как Джулию шатает от моих слов.

– Джо, не надо, – шепчет на ухо. – Мы справимся.

– Я не хочу его, он мне не нужен! – резко говорю и отстраняюсь от нее.

– Как ты можешь такое говорить, дорогая? Ребенок – это счастье! Ты станешь самой лучшей мамой для него!

– Я не хочу повторять судьбу своей матери и всю жизнь ненавидеть ребёнка, он этого не заслуживает.

– Ты не будешь такой! Ты не она! И почему ты думаешь, что будешь ненавидеть малыша?

– Как я могу любить человека, который появился путем изнасилования!? – не выдерживаю и вываливаю на нее правду.

– Что? – тётя застывает на месте и ошарашено смотрит на меня.

– Да, Джулс, я рассказала тебе не все, – начинаю, вытирая мокрые щеки. – В тот день, когда я тебе написала, меня изнасиловали на работе. Я не смогла его остановить и защитить себя, я сама пришла к нему, понимаешь? – я останавливаюсь и проглатываю добравшийся к горлу ком. – Я работала танцовщицей в клубе, чтобы накопить недостающую сумму для переезда и в тот день должна была получить свои деньги. Меня пригласили в кабинет директора, но на его месте оказался совершенно другой человек – парень, который воспользовался мной. А когда я пришла в себя, добралась домой, и мама увидела раны и синяки на теле, обозвала шлюхой и выгнала меня, – я прерываюсь, громко выдыхаю и поднимаю на нее глаза. – Ну вот, я рассказала. Поэтому я не хочу этого ребёнка.

– Когда мне было семнадцать, – прерывает тишину Джулия, – я встречалась с мальчиком, и он настаивал на том, чтобы мы с ним переспали, я отказывалась, и в один из дней, на вечеринке, он подсыпал мне что-то в напиток и... – она замолкает, – в следствии чего, я забеременела, юная, без работы, без поддержки. Когда узнал мой брат – твой папа, он посоветовал сделать аборт, и я, недолго думая, согласилась. И не было ни минуты, чтобы я не жалела о своем поступке. Я не могу иметь детей. Я осталась одна на всю жизнь. Я не желаю тебе пройти через такое. Поэтому, пожалуйста, подумай и прими решение, я готова к любому, – она встает и наливает мне стакан воды. – Просто помни, что, если ты решишь его

оставить, я буду всегда рядом с вами, буду вас поддерживать и помогать, стану малышу самой настоящей бабушкой, и не будет дня, чтобы он усомнился в этом. Я обещаю тебе, – договаривает и оставляет меня наедине с мыслями.

«Что мне теперь делать?»

Продолжение следует...

**СПАСИБО ЗА ПРОЧТЕНИЕ!
ПРОДОЛЖЕНИЕ МОЖЕТЕ ПРОЧИТАТЬ В РО-
МАНЕ "ОСВОБОДИ МЕНЯ".**